

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
за полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
3 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЪ по 10 копѣекъ.

№ 6.
5 ФЕВРАЛЯ
1884 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Рязположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви, 29 января. Бесѣда съ старообрядцами въ таганкѣ, въ домѣ Шумова, 15 и 22 января. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Замѣтка о новокрещенныхъ Татаряхъ Саранскаго уѣзда. Замѣтки и сообщенія о печати. Хроника духовно-учебнаго дѣла. Корреспонденція. Изъ Сергіева посада. Извѣстія и замѣтки. Въ защиту духовенства. Требуемое отцомъ К. Голубовымъ объясненіе. Отвѣтъ православному мірянину. Къ неарологу протопресвитера М. И. Богословскаго. Общедоступные медицинскіе совѣты. Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви 5 февраля.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Православное Миссіонерское Общество, состоящее подъ Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, имѣетъ цѣлю содѣйствовать Православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ Православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни.

Содѣйствіе Общества, первоначально обращенное къ миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, постепенно расширяется и въ настоящее время простирается уже и на другія части Имперіи, какъ-то: на Кавказъ и Туркестанскій край, и даже на сопредѣльную намъ съ востока Японію.

Совѣтъ Общества, обращая вниманіе христіолюбивыхъ жертвователей на Православную миссіонерскую дѣятельность, все болѣе и болѣе развивающуюся сообразно потребностямъ Церкви и Отечества, усерднѣе проситъ ихъ не оставлять своимъ содѣйствіемъ и посильными жертвами святое дѣло распространенія Православія между язычниками.

При семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ кружекъ, учрежденныхъ на этотъ предметъ Святѣйшимъ Синодомъ по всеѣмъ церквамъ Имперіи, ежегодно раздаются отъ Комитетовъ Общества уполномоченнымъ лицамъ, преимущественно изъ духовенства, подписные листы или книжки для сбора членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій, которыя и доставляются въ мѣста, назначенныя Комитетами. По Московской епархіи уполномочены Совѣтомъ принимать пожертвованія Настоятели церквей и монастырей и Начальники духовно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ для сего подписные листы за печатью Совѣта. Собранныя по

нимъ суммы отъ Настоятелей приходскихъ церквей препровождаются *черезъ отцовъ Благочинныхъ*, а Начальниками монастырей и духовно учебныхъ заведеній непосредственно отъ себя на имя Совѣта къ *Казначейу* онаго, Коммерціи Совѣтнику Василю Дмитриевичу Аксенову (Москва, Космодамианскій переулочъ, Носовское подворье, амбаръ братьевъ Аксеновыхъ). Приемъ пожертвованій ежедневно отъ 1 до 4 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Ему же доставляются и *личныя денежныя* пожертвованія на Православное Миссіонерское Общество, а также и Члену Совѣта завѣдующему письменною частію, Священнику Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви Виктору Тимофеевичу Покровскому, который принимаетъ въ канцеляріи Совѣта (д. означенной церкви, Якиманской части, 2 участка), въ присутственные дни, отъ 9 до 12 часовъ утра, *личныя* пожертвованія *какъ деньгами, такъ и вещами* (какъ-то: иконы, богослужебные сосуды и облаченія, книги и другіе предметы жертвуемые для миссіонерскихъ церквей).

БЕСѢДА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОЙ СЕМИНАРІИ, ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 29-го января.

Съ самаго начала открытія собесѣдованій съ старообрядцами въ церкви семинаріи въ текущемъ 83—84-мъ учебномъ году все онѣ предметомъ своимъ имѣли сужденіе о разнаго рода такъ называемыхъ раскольниками «старыхъ обрядахъ», изъ за которыхъ послѣдніе—раскольники отдѣлились отъ Церкви Христовой съ самаго времени возникновенія раскола и изъ за которыхъ и доселѣ продолжаютъ упорно стоять внѣ общенія церковнаго. Прежде чѣмъ приступить къ частнѣйшему разбору тѣхъ или другихъ обрядовъ, лежащихъ въ основѣ раскольническаго вѣроученія, совокупность которыхъ составляетъ сущность раскола, нѣсколько бесѣдъ въ сентябрѣ и октябрѣ прошлаго 1 83 года посвящено было разъясненію

того, какое различіе по ученію православной Церкви заключается между понятіями «обрядъ» и «догматъ». На основаніи опредѣленной Церкви, утвержденныхъ святыми вселенскими соборами и разъясненныхъ писаніями отцевъ и учителей Церкви на этихъ бесѣдахъ между прочимъ раскрывалось, что подъ именемъ «догматовъ» святою православною католическою Церковію разумѣлись всегда, какъ и теперь разумѣются, непреложныя неизмѣнныя святыя истинны вѣры, имѣющія отношеніе къ самому существу послѣдней, возвѣщенныя людямъ Самимъ Богомъ и изложенныя въ Его святомъ словѣ — священномъ Писаніи. Въ соответствии съ такимъ значеніемъ догматовъ, какъ непреложныхъ и необходимыхъ для спасенія людей истинъ, подъ именемъ обрядовъ, какъ разъяснялось при этомъ раскрытіи понятій обрядъ и догматъ, подъ именемъ обрядовъ Церковію разумѣются разнаго рода постановленія, хотя и имѣющія отношеніе къ истинамъ святой вѣры, но не касающіяся самаго существа послѣдней. Послѣ того, какъ въ теченіе нѣсколькихъ собесѣдованій подрядъ наглядно и ясно было выяснено это различіе между понятіями догматъ и обрядъ, на послѣдующихъ собесѣдованіяхъ приступлено было къ частіишему разбору тѣхъ разностей, въ силу которыхъ старообрядцы считаютъ для себя правымъ дѣломъ отдѣленіе отъ православной Церкви. Сущность этихъ различій, какъ извѣстно, чисто формальная, внѣшняя двоеперстіе, сугубое аллилуія, хожденіе поселонъ, правописаніе въ имени Исусъ, употребленіе семи просфоръ при Богослуженіи, небритіе бороды и усовъ и проч. и проч. — вотъ тѣ обряды за которые ратовалъ и ратуетъ расколъ старообрядческій. Подробному разбору и обсужденію на собесѣдованіяхъ текущаго учебнаго года подлежали почти всѣ эти положенія. Этотъ разборъ велся обыкновенно такъ, что исходнымъ для него пунктомъ брались первоисточники раскольнической литературы. Такъ съ декабря прошлаго 1883 г. и до настоящей бесѣды для разбора заимствовались положенія изъ раскольнической книги такъ называемой «поморскіе отвѣты», такъ какъ въ этой книгѣ сосредоточена вся сумма раскольническаго вѣроученія и она пользуется въ глазахъ старообрядцевъ весьма высокимъ уваженіемъ и значеніемъ.

На прошлой бесѣдѣ 29-го Января закончены были всѣ разсужденія объ обрядахъ составляющихъ сущность вѣроученія старообрядческаго раскола. Послѣдующія собесѣдованія имѣютъ въ виду разрѣшеніе вопросовъ о свойствахъ истинно-православной Церкви Христовой.

Бесѣда 29-го Января превосходила предшествовавшія, какъ количествомъ собравшихся на нее слушателей, такъ и продолжительностію времени, въ которое велась она. Бесѣда окончилась около семи часовъ вечера, благодаря тому, что возражавшему на бесѣдѣ раскольнику попалобилось читать довольно обширныя выдержки изъ книгъ. Бесѣду почтительно между прочимъ своимъ присутствіемъ г. прокуроръ московской Синодальной конторы, выслушавшій ее отъ начала до конца. Самый уже предметъ бесѣды заранѣе говорилъ за особенную сравнительно съ прежними оживленность ея. На этотъ разъ рѣчь шла о такъ называемомъ брадобритіи. Повѣствуя о сотвореніи человека, священный бытописатель Моисей говоритъ: «и сотвори Богъ человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори (Быт. I, 27). Хотя по яеному ученію святыя отцевъ Церкви несомнѣнно извѣстно, что данный Богомъ при твореніи человеку образъ и подобіе Божіе заключается въ духовныхъ свойствахъ человека, тѣмъ не менѣе

старообрядцы утверждаютъ, что лишеніе бороды есть лишеніе образа Божія и это нравственно безразличное дѣйствіе зачисляется ими въ разрядъ такъ называемыхъ, смертныхъ грѣховъ. Между прочимъ благодаря тому обстоятельству, что св. православная Церковь не отлучаетъ брадобрійцевъ отъ св. таинъ, старообрядцы злобно укоряютъ ее въ ереси, говоря, что она терпитъ такое «еретическое безобразіе», какъ бритье бороды и усовъ, которое, по ихъ взгляду «уподобляетъ человека котамъ и псамъ»... Въ силу же этого обстоятельства они считаютъ себя въ правѣ отдѣляться отъ Церкви.

Во вступительныхъ словахъ въ бесѣду о Максимовъ вновь выразилъ неоднократно и прежде развиваемое имъ мнѣніе о томъ, что есть глубокое различіе между догматами и обрядами христіанской вѣры, что Церковь всегда считала и считаетъ своимъ неотъемлемымъ правомъ отмѣнять обряды и всегда дѣлала это по требованію нужды времени и что наконецъ не всякое употребленіе обрядовъ и не всегда даже согласно съ волею Божіею. «Святій Златоустъ говоритъ, замѣчалъ собесѣдникъ въ подтвержденіе словъ своихъ, не говори мнѣ, что іудеи постанутъ, но спроси прежде согласно ли они дѣлаютъ это съ волею Божіею. Если есть здѣсь согласіе, то это доброе дѣло, ибо, единственно, того Самъ Богъ желаетъ; если же іудеи постанутъ несогласно съ волею Божіею, то знай, что постъ ихъ постыдитъ самаго гнуснаго чревоугодія и пьянства». Тотъ же святій отецъ Церкви, продолжая свою рѣчь о постящихся не въ согласіи съ Божіею волею іудеевъ, говоритъ, что «если одинъ человекъ убиваетъ другаго по волѣ Божіей, то это послѣднее обстоятельство никакъ не можетъ быть поставлено во грѣхъ человеку совершившему убійство: послѣдній, убивъ человека по волѣ Божіей, поступилъ такъ, какъ должно, и оказался бы преступникомъ Божіей воли въ тотъ случай еслибы не привелъ въ исполненіе Божественнаго повелѣнія». Послѣ того, какъ приведены были сейчасъ указанныя слова Златоуста о Максимовъ замѣтилъ, какъ близки они въ приложеніи ихъ къ современнымъ нашимъ раскольникамъ. Не то же ли самое можно сказать о нихъ — раскольникахъ, что говоритъ Златоустъ о святохранищихъ посты іудеевъ? Не говорите намъ, что у старообрядцевъ раскольниковъ старые обряды, но спросите согласны ли они съ волею Божіею и пусть, такъ называемые, новые обряды завѣдомо хуже старыхъ, пусть они ихъ несовершеннѣе, но разъ извѣстно, что они согласны съ волею Божіею и въ этомъ, какъ учить св. Златоустъ, неотъемлемое ихъ достоинство, такое достоинство, которое на неисполнителей ихъ кладетъ печать отступниковъ отъ Церкви и ослушниковъ святой воли Божіей. Къ тому же и столь дерзновенно хулимые раскольниками новые обряды на самомъ дѣлѣ въ дѣйствительности вовсе не столь не давняго происхожденія, какъ думаютъ о нихъ раскольники. Во многихъ областяхъ предѣловъ святой Православной католической Церкви донынѣ можно встрѣтить краснорѣчивое свидѣтельство о томъ, что многіе изъ новыхъ обрядовъ, допускаемыхъ Православною Церковью существовали въ самую раннюю пору, въ самые первые вѣка, существованія Церкви Христовой. Почти въ каждомъ городѣ нашего отечества донынѣ можно находить въ памятникахъ древности, каковы святыя иконы и старопечатныя книги, многія свидѣтельства того, что отъ древнихъ, наиримѣръ наша великороссійская Церковь чтитъ и чтить четвероконный крестъ наравнѣ съ осмиконнымъ, что издавна она признавала троеперстное и име-

нословное сложеніе перстовъ при употребленіи крестнаго знаменія и при благословеніи. Древняя столица нашего государства Москва—этотъ центръ древнерусскаго православнаго благочестія особенно изобилуетъ такими свидѣтельствами древности о томъ, что такъ называемые раскольниками новые обряды въ сущности одновременны по своему происхожденію съ чтимыми расколомъ старыми обрядами. Послѣ этихъ живыхъ свидѣтельствъ древности о старинѣ происхожденія новыхъ обрядовъ остается только удивляться тому намѣренному невниманію къ нимъ, какое столь перѣдко обнаруживаютъ раскольники; послѣдніе напримѣръ перѣдко приглашаютъ уловляемыхъ ими въ свою вѣру православныхъ чадъ Церкви въ Успенскій и другіе Московскіе соборы съ тѣмъ, чтобы показать имъ тамъ на древнихъ св. иконахъ двоеперстіе и удивительно какъ злонамѣренно слѣпотствуютъ раскольники въ такихъ случаяхъ: они какъ будто не видятъ и не хотятъ видѣть того, что въ томъ же Успенскомъ и другихъ соборахъ рядомъ съ памятниками древности, свидѣтельствующими о двоеперстии стоятъ точно такіе же памятники, свидѣтельствующіе и о древности троеперстія и всѣхъ другихъ новыхъ обрядовъ. Тщательно и намѣренно укрывая отъ людей невѣжественныхъ эти вопіющія противъ нихъ свидѣтельства древности, современные намъ раскольники въ этомъ случаѣ не только подражаютъ образу дѣйствій своихъ стародавнихъ предковъ, но пожалуй еще и превосходятъ ихъ. Относительно ихъ предковъ извѣстно, что они намѣренно портили памятники древности свидѣтельствовавшіе о старинѣ новыхъ обрядовъ. Такъ поступали напримѣръ во время знаменитаго Соловецкаго бунта соловецкіе монахи раскольники. Въ богатомъ книгохранилищѣ этого монастыря можно видѣть безчисленное множество книгъ, иконъ и другихъ памятниковъ древности перепорченныхъ раскольниками изъ-за того, что эти памятники содержали въ себѣ свидѣтельства, прямо противныя тѣмъ мнѣніямъ, коихъ держались раскольники. Послѣ этихъ немногихъ словъ вступительной рѣчи о. Максимова объявилъ, что въ настоящій разъ воспитанникомъ будетъ сдѣланъ разборъ раскольническихъ мнѣній относительно брадобрітія. Едва только были объявлены эти слова, какъ изъ толпы присутствовавшихъ раздался довольно громко чей то голосъ: «а что, батюшка, скажите ка Апостоль то Павелъ брилъ себѣ бороду до времени своего Апостольскаго служенія»? Нетерпѣливаго собесѣдника попросили подождать и выслушать рѣчь о брадобрітіи воспитанника, въ которой между прочимъ будетъ рѣшенъ вопросъ о брадобрітіи Апостола Павла. Начавшій въ слѣдъ затѣмъ свою рѣчь воспитанникъ прежде всего замѣтилъ о томъ, какъ недѣло думаютъ старообрядцы, когда говорятъ, что образъ Божій въ человѣкѣ заключается въ бородѣ и усахъ послѣдняго. Будто о Богѣ можно говорить, что онъ подобно намъ Его твореніямъ имѣетъ руки, ноги и бороду, когда прямо засвидѣствовано неоднократно въ Писаніи, что «Богъ есть духъ». Вслѣдъ за этимъ на неопровержимыхъ основаніяхъ св. отцевъ и учителей Церкви ясно было раскрыто, что образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ отражены въ душѣ послѣдняго и что слѣдательно бритые или небритые бороды и усы ни коимъ образомъ не есть искаженіе образа Божія въ человѣкѣ. Когда послѣ разбора цѣлага ряда доказательствъ относительно этого предмета и опроверженія раскольническихъ мнѣній приглашены были къ возраженіямъ раскольники, то на сцену выступилъ небезызвѣстный уже намъ раскольникъ Олимпій. Подойдя къ

аналогію, онъ прежде всего лукаво попросилъ извиненія у о. Максимова въ томъ, что онъ не имѣлъ возможности въ настоящий разъ «основательно» подготовиться къ бесѣдѣ, такъ какъ поздно уже прочелъ публикацію о предметѣ бесѣды. Говоримъ «лукаво», потому что публикаціи дѣлаются всегда съ самаго начала бесѣды въ настоящемъ году въ одно время и однако же раньше этого г. Олимпій никогда не дѣлалъ высказаннаго имъ замѣчанія. Вслѣдъ затѣмъ попросилъ вновь извиненія у присутствовавшихъ на бесѣдѣ и у о. Максимова въ томъ, что настоящая его рѣчь какъ импровизація можетъ быть и не будетъ настолько убѣдительною какъ прежнія, въ которыхъ онъ выступалъ «основательно» (sic) подготовленнымъ, онъ досталъ изъ за пазухи какіе то листочки и сталъ читать по нимъ о томъ, что бритые бороды и усы есть дѣло богопротивное. Какъ оказалось впоследствии, чтеніе занималось изъ извѣстной книги Есипова «раскольническія дѣла XVIII в. «Всѣ доводы приводимые г. собесѣдникомъ были на этотъ разъ весьма доказательно опровергнуты, такъ что и самъ онъ ушелъ съ яснымъ сознаниемъ неосновательности своихъ возраженій. Въ заключеніе бесѣды присутствовавшимъ были показаны старинныя книги и иконы.

БЕСѢДЫ СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ, ВЪ ТАГАНКѢ, ВЪ ДОМѢ ШУМОВА.

— Въ новомъ 1884 году бесѣды съ старообрядцами въ домѣ Шумова возобновились 15-го января и служили продолженіемъ прежнихъ бесѣдъ объ антихристѣ противъ безпоповцевъ.

— Въ воскресенье, 15 января раскрывалось то ученіе, что Св. церковь Христова пребудетъ и во время антихриста съ полною таинствъ и съ Богоучрежденною іерархіей. Бесѣда началась, по прибытіи преосвященнаго Мисаила, въ 5 часовъ. При входѣ владыки православные пропѣли «Царю небесный» и привѣтствовали его поклономъ; владыка архипастырски благословилъ собравшихся собесѣдниковъ и слушателей. Отецъ І. П. Петровъ, принявъ отъ преосвященнаго благословеніе, сталъ на возвышеніе и прочиталъ, какъ всегда, по древнему Евангелію, положенное въ этотъ день чтеніе объ исцѣленіи слѣпыхъ, затѣмъ онъ заявилъ что на святкахъ былъ у него одинъ изъ посѣщающихъ бесѣды и просилъ разъяснить въ ближайшую бесѣду, по желанію многихъ, слова преподобнаго Ефрема Сирина: «восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ... не будетъ службы святыя въ алтарѣхъ, ни приношенія»... Отецъ Петровъ охотно принялъ на себя долгъ удовлетворить сказанное желаніе и на основаніи слова Божія и святоотеческаго ученія раскрылъ, какъ надобно понимать упомянутыя выраженія св. Ефрема. «Его слова говорилъ онъ, совсѣмъ не доказывая того, распространяемаго безпоповцами ученія, будто въ послѣднее время предъ пришествіемъ Христовымъ Церкви въ ея полнотѣ не будетъ; — св. Ефремъ Сиринъ въ другомъ мѣстѣ ясно говоритъ, что и тогда будетъ совершеніе таинства Причащенія, слѣдательно будутъ и совершители,—не могъ св. отецъ самъ себѣ противорѣчить, въ одномъ мѣстѣ утверждая это совершеніе, а въ другомъ отрицая; въ послѣднемъ случаѣ слово «всѣ» надобно понимать вѣсто «многіе»,—приведены были доказательства слова Христа Спасителя и Апостола Павла. Закончивъ чтеніе, отецъ Петровъ приглашалъ старообрядцевъ слушателей сказать свои убѣжденія относительно предмета

бесѣды. Никто не вызывался. Взошелъ на возвышеніе отецъ К. П. Остроумовъ и между прочимъ разъяснялъ что вопросъ объ антихристѣ есть вопросъ *подставной*; развитіемъ его безпоповцы хотять оправдать свое отчужденіе отъ православной Церкви, отчужденіе соединенное съ лишеніемъ благодатныхъ таинствъ; затѣмъ отецъ І. Г. Звѣздинскій, указывая на ученіе, изложенное въ *Кирилловой книгѣ*, обращалъ вниманіе на то, что антихристъ придетъ въ церковь *жидовскую*. Возражатель явился наконецъ, по повелѣ рѣчь вовсе не относящуюся къ предмету бесѣды. Онъ просилъ прочитать по книгѣ Кирилловой *о крестѣ*. Отецъ Звѣздинскій замѣтилъ что вѣроятно онъ желаетъ говорить о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Старообрядецъ это подтвердилъ, и между прочимъ, высказалъ такую мысль, что онъ «не пойдетъ въ такую церковь, въ которой молятся не двуперстно, а треперстно: ему не зачѣмъ ходить въ такую церковь». На кафедрѣ взошелъ владыка Мисаилъ, поклонился собранію и высказалъ, что желалось бы слышать возраженіе, касающееся главнаго предмета бесѣды, но снисходя желанію старообрядца-возражателя, онъ разъяснилъ зачѣмъ мы ходимъ въ православные храмы, гдѣ Господь взираетъ не на персты, а на сердце, вѣру и благоговѣніе молящихся. Старообрядецъ старался доказать, что двуперстно сложенная рука есть *крестъ*. Этими, — говорилъ онъ, — сложеніемъ только и можно молиться для спасенія души. Владыка просто и вразумительно доказывалъ, что мы спасаемся не *перстомъ*, а *крестомъ*, — благодатную силу получаетъ молящійся не отъ перста, а отъ креста «истово» — благоговѣнно, съ вѣрою во Іисуса Христа изображеннаго. Нѣкогда крестъ изображали и *однимъ* перстомъ, и такой крестъ оказывалъ благодатную силу. Эту рѣчь владыка подтвердилъ примѣрами древнихъ святыхъ. Старообрядецъ возразилъ, что такъ молились только въ Вѣтхомъ Завѣтѣ; владыка подробно выяснилъ неправильность такой мысли, доказавъ, что крестъ сталъ святымъ *по* страданіи Христа Спасителя и изображеніе креста сдѣлалось обычаемъ святымъ послѣ освященія креста пречистою кровію Господа. Въ бесѣду вступила одна женщина, стоявшая въ правой сторонѣ залы, на амфиладѣ; владыка далъ ей высказаться и замѣтилъ, что она неправильно говоритъ, будто бы во *святомъ* Писаніи сказано гдѣ-то, что отступившіе отъ Христа суть жидаы, что будто всякое отступленіе равно жидовству.

Послѣ довольно продолжительнаго обмѣна разныхъ вопросовъ и отвѣтовъ, объяснилось, что возражательница разумѣетъ подъ священнымъ Писаніемъ и такія книги, какъ, на примѣръ, *Кириллова, Маргаритъ* и др. Владыка довольно говорилъ о значеніи святоотеческихъ писаній и объ отличіи ихъ отъ Св. Писанія. Существенное въ различіи — непогрѣшимость Священнаго Писанія, какъ глагола Духа Божія, — Духа Истины. Бесѣда окончилась въ половинѣ восьмага часа пѣніемъ *Достойно есть* и выраженіемъ признательности владыкѣ за его снисхожденіе къ возраженіямъ женщины и вообще за ясное и простое изложеніе Православнаго ученія о крестѣ. По окончаніи бесѣды многихъ интересовалъ вопросъ, кто эта женщина и откуда: одни говорили, что она нарочито пріѣхала изъ Саратова, гдѣ пользуется популярностью наставницы; другіе утверждали, что она начальница какаго-то старообрядческаго свита въ Серпуховѣ. Важно здѣсь то, что бесѣды въ Таганкѣ возбуждаютъ общественное вниманіе и вызываютъ на заявленія своихъ недоумѣній или на выра-

женіе своихъ убѣжденій не только знатокѣвъ-начетчиковъ, но и *начетчицъ*.

— Въ воскресенье, 22 января, бесѣда началась, по прибитіи въ залу преосвященнаго Мисаила въ 5¼ часовъ, чтеніемъ Евангелія, затѣмъ отецъ І. П. Петровъ съ большимъ оживленіемъ прочиталъ составленную имъ бесѣду *о печати и времени царствованія антихриста*. Крайне знаменательно то, что ни безпоповцы, хулящіе троеперстіе, яко бы печать антихрестову, ни поповцы — такъ-называемые противоокоужники, словомъ, никто не заявилъ возраженія ниже словомъ отцу Петрову, доказавшему, что троеперстіе нельзя считать печатью антихрестовою; стало-быть вожаки раскола пользуются темнотою той среды, въ которой безконтрольно проповѣдуютъ свои дикія и, можно сказать, кощунственныя мнѣнія. При полномъ свѣтѣ слова Божія и писаній святоотеческихъ, собранныхъ опытною рукою, они должны безмолствовать и стыдиться самихъ себя. Изъ громаднаго собранія слушающихъ (болѣе чѣмъ 800 человекъ) не пашелся ни одинъ дѣльный, касающійся разсматриваемаго вопроса, возражатель. Видя безгласіе старообрядцевъ попросилъ позволенія говорить, какъ потомъ оказалось, *не старообрядецъ*; онъ подошелъ къ столу съ книгами и началъ рѣчь: «Я пріѣхалъ издалика. Прочиталъ въ газетахъ что здѣсь ведутся бесѣды на основаніи слова Божія; очень жалѣю, что я не могъ объ этомъ знать прежде, а почему жалѣю объ этомъ я *вернусь* (sic). Я былъ на прошедшемъ засѣданіи, слышалъ бесѣду отъ начала до конца. Начало ея понравилось мнѣ; пропѣли молитву *Царю небесный*, очень жалѣю, что не пропѣли еще *Спаси, Господи, люди твои*, а почему жалѣю, объ этомъ я *вернусь*... Это начало только и было хорошо; остальное въ бесѣдѣ, что читалъ священникъ и что говорилъ преосвященный, я не считаю хорошимъ, даже считаю вовсе бесполезнымъ, а почему, объ этомъ я *вернусь*... Я увѣренъ, что если будетъ такихъ не *три* бесѣды, а тысячь три и все-таки пользы не будетъ, въ этомъ убѣжденъ... объ этомъ я *вернусь*... Я человекъ больной...» Отцы І. П. тровъ, Виноградовъ и Звѣздинскій просили собесѣдника сократить его предисловіе и сказать что-нибудь прямо относящееся къ дѣлу; но собесѣдникъ предъявилъ, что такъ какъ онъ человекъ больной, то онъ не можетъ говорить устно, а желалъ бы прочитать то, что онъ записалъ, выслушавъ предыдущую бесѣду, и просилъ позволенія читать; ему позволили. Онъ началъ: «Я слышалъ прошлую бесѣду всю отъ начала и *почти* до конца и пришелъ къ убѣжденію, да, я глубоко въ этомъ убѣжденъ, что горько ошибае говорившій священникъ о крестномъ знаменіи, ошиблись старообрядцы его слушавшіе, ошиблись не старообрядцы его сторонники, ошибся самъ преосвященный, трактуя о молитвѣ, соединенной съ какимъ то перстосложеніемъ: надобно молиться *духомъ*; самъ Господь сказалъ: «Ревнуйте о дарахъ духовныхъ», а не о перстахъ или крестѣ.» Отецъ Виноградовъ замѣтилъ что Господь этого не говорилъ, а сказалъ апостолъ Павелъ и сказалъ это о дарахъ *чрезвычайныхъ*, которые такъ были обильны въ вѣтъ Апостольскій, къ чему о нихъ заговорилъ собесѣдникъ? «Объ этомъ я *вернусь*, но я человекъ больной, я могъ *спутать* слова Апостола со словами Христа, — по моему мнѣнію, тутъ бѣды нѣтъ, — *духъ* одинъ. И Господь и Апостолы молились *духомъ*». Отецъ Звѣздинскій поставилъ на видъ собесѣднику, что Господь въ саду Геосиманскомъ *преклонялъ колѣна* (см. Лук. XXII, 41) и быть потъ Его какъ капли крови,

падающія на землю....—«Все это надобно понимать духовно»;—отецъ Виноградовъ: «такъ вы думаете, но какъ передаетъ Евангелистъ: Въ буквальной смыслъ, или въ духовномъ?»—«Я думаю, въ томъ и другомъ».—«Не объ этомъ рѣчь, какъ вы думаете, прошу васъ сказать, какъ излагаетъ Евангелистъ».—«Онъ излагаетъ такъ, что можно понимать по буквѣ; не только можно, но и должно». Затѣмъ на возвышеніе сталъ преосвященный. Всѣ встали и поклонились владыкѣ, и онъ отвѣчалъ поклономъ, обратясь къ совопроснику (назвавъ его любезнѣйшимъ) владыка сказалъ что обвиняя всѣхъ въ ошибкѣ, собесѣдникъ *согрѣшилъ*; а такимъ предсказаніемъ, что и тысяча бесѣдъ не пренесетъ пользы, онъ оказался какимъ-то прорицателемъ, по меньшей мѣрѣ ложнымъ. Уже польза та, говорилъ владыка, что насъ *слушаютъ*, а мы говоримъ не отъ себя и не свое, а говоримъ отъ Св. Писанія, раскрываемъ ученіе святоотеческое, имѣемъ цѣль—спасеніе души человѣка, души искупленной кровью Христа Спасителя. Я, напротивъ, утверждаю, что это дѣло, лишь бы намъ Господь помогъ вести его, очень полезное. Изъ тысячи человѣкъ, если одинъ воздохнетъ съ покаяніемъ ко Господу, то это развѣ не добрый плодъ?! Земледѣлецъ бросаетъ въ землю тысячу зеренъ, и радуется, если взойдетъ хотя десятая часть, онъ ждетъ плода... нашъ долгъ сѣять и какъ же не сѣять» когда представляется такое обширное поле для посѣва! (Владыка повелъ рукой на слушателей. Послышались голоса: мы очень вамъ благодарны, сѣйте, мы слушаемъ, спасибо вамъ Господь!). Потомъ владыка замѣтилъ собесѣднику, что онъ невѣрно передалъ его слова, причемъ сослался на все собраніе, повторилъ ихъ съ буквальной точностію, именно, что *благодатная сила* дается на персту или перстамъ, а кресту ради Распятаго на немъ за насъ. Подробно и исторически выяснилъ употребленіе перстовъ для крестнаго знаменія, *одною, двумя и тремя*, сказалъ наконецъ собесѣднику, слово вразумленія, что толковать Св. Писаніе по своему разумѣнію опасно. Слово Божіе—мечъ обоюду острый. Надобно изъяснять его, какъ изъясняли святые отцы Церкви, какъ понимали и понимаетъ св. Апостольская Церковь. Снова слышались выраженія благодарности владыкѣ... Собесѣдникъ просилъ позволенія окончить рѣчь, сославшись на свое утомленіе; но утомленіе было общее и бесѣда (около 8 часовъ) кончилась пѣніемъ *Достойно есть*.

(Московск. Вѣд.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Слухи о новомъ академическомъ уставѣ. Посobie пострадавшимъ въ прошлую войну церквамъ. Новыя правила торговли крѣпкими напитками. Предстоящее изслѣдованіе древней топографіи Константинополя. Учрежденіе школы иконописанія въ Холуѣ. Число царскихъ стипендіатовъ. Положеніе о низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ. Стремленіе къ учрежденію взаимно-вспомогательныхъ кассъ. Штрафъ за пьянство. Книги, поднесенныя Государю Императору чрезъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.

— Какъ извѣстно, уже давно выработана особую комиссіей при Святѣйшемъ Синодѣ новый проектъ устава духовныхъ академій. Въ настоящее время проектъ этотъ, по словамъ газеты «Новости», будетъ подвергнутъ новому разсмотрѣнію со стороны самихъ членовъ Синода, изъ которыхъ большинство—сами служили въ духовныхъ академіяхъ. Окончательное же введеніе къ практику новаго академическаго устава послѣдуетъ, по слухамъ, только тогда, когда издавъ будетъ новый университетскій уставъ.

— Государственнымъ Совѣтомъ разрѣшено одновременно отпустить въ распоряженіе Святѣйшаго Синода 70.000 р. на вознагражденіе убытковъ причиненныхъ въ минувшую Восточную войну Евпаторійскому собору и церквамъ Абхазской епархіи.

— На разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта будутъ въ самомъ непродолжительномъ времени внесены новыя правила торговли крѣпкими напитками, выработанныя въ только что закончившемъ нынѣ свою дѣятельность особомъ совѣщаніи, учрежденномъ при Министерствѣ Финансовъ. Одновременно съ трудами этой комиссіи будутъ разсмотрѣны также въ законодательномъ порядкѣ проекты: а) объ упорядоченіи питейной торговли для уменьшенія пьянства въ народѣ, и б) объ усиленіи нынѣ существующихъ взысканій за нарушеніе правилъ о питейной торговлѣ.

— Распорядительный комитетъ VI-го археологическаго съѣзда призналъ по словамъ «Нов. Вр.», крайне желательнымъ и полезнымъ къ предстоящему съѣзду, имѣющему быть въ г. Одессѣ въ августѣ 1884 г., изслѣдовать на мѣстѣ древнюю топографію Константинополя. Такое изслѣдованіе приняли на себя профессоръ с.-петербургскаго университета Васильевскій и профессоръ новороссійскаго университета Успенскій и Кондаковъ, причемъ необходимыя для подобнаго изслѣдованія денежные средства исчислены въ 1,200 р. Не имѣя въ своемъ распоряженіи этихъ средствъ, распорядительный комитетъ съѣзда ходатайствуетъ о доставленіи необходимой суммы. Министръ Народнаго Просвѣщенія далъ движеніе этому ходатайству.

— «Новости» сообщаютъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія, имѣя въ виду, что учрежденіе въ вазниковскомъ уѣздѣ владимірской губерніи школы иконописанія можетъ принести существенную пользу дѣлу усовершенствованія рускаго иконописанія, вошло, какъ намъ сообщаютъ, въ комитетъ министровъ съ представленіемъ объ учрежденіи такой школы при холуйскомъ начальномъ народномъ училищѣ. Положеніе по этому предмету комитета министровъ удостоилось утвержденія. На отнованіи этого положенія непосредственное управленіе этой школою ввѣрено особому совѣту, въ которомъ могутъ участвовать, съ правомъ голоса, представители отъ земства и отъ владимірскаго братства св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

— «Новое Время» сообщаетъ, что по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, въ настоящее время въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ этомъ вѣдомствѣ, состоитъ девяносто одинъ пансіонеръ и стипендіантъ, воспитывающіеся на счетъ Государя Императора.

— Недавно разсмотрѣнно Государственнымъ Совѣтомъ и утверждено нормальное положеніе о низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ, а равно и началъ этихъ школъ. Сущность этого положенія заключается въ слѣдующемъ: 1) на покрытіе въ 1884 г. расхода, потребнаго для производства низшимъ сельско-хозяйственнымъ школамъ денежныхъ пособій, назначено изъ средствъ Государственнаго казначейства 12,000 р.; 2) министерству Государственныхъ имуществъ предоставлено отводить въ бесплатное пользованіе нашихъ сельскихъ школъ свободныя участки казенной земли въ размѣрѣ не свыше 500 десятинъ; 3) подаваемыя частными лицами прошенія объ учрежденіи низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, а также и вся по симъ ходатайствамъ переписка, освобождаются отъ гербоваго сбора, и, наконецъ, 4) мѣщане и сельскіе обыватели, утвержденные въ должностяхъ попечите-

лей низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ вѣдомства Министерства Го ударственныхъ имуществъ, не подлежатъ, пока состоятъ въ сихъ должностяхъ, тѣлеснымъ наказаніямъ. Тѣ же изъ этихъ лицъ, которыя прослужатъ въ означенномъ званіи не менѣе трехъ лѣтъ къ ряду, а также окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія навсегда. Низшія сельско-хозяйственныя школы раздѣляются на 2 разряда, причемъ управляющій школою 1-го разряда получаетъ содержанія по 500 руб. въ годъ, а 2-го—по 400 р.; преподаватель научныхъ предметовъ въ школъ 1-го разряда получаетъ содержанія по 500 руб., а 2-го—по 400 р. и на учебныя пособія ассигнуется школъ 1-го разряда 300 р., а школъ 2-го разряда 100 руб.

— По словамъ газеты «Новости», за послѣднее время въ уѣздахъ Петербургской и смежныхъ съ нею губерній обнаруживается между крестьянами сильное стремленіе къ устройству кассъ для взаимной помощи. Кассы этого рода возникаютъ безъ всякихъ уставовъ, преимущественно по образцу артельныхъ кассъ. Такъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ крестьяне дѣлаютъ въ кассу, храненіе которой доверяется избираемому для того лицу, взносы по числу мужскихъ душъ ихъ семей въ размѣрѣ 10—20 коп. въ мѣсяцъ. Изъ кассъ этихъ выдаются пособія ихъ членамъ въ случаѣ какихъ-либо несчастій по разговорамъ сходовъ всѣхъ участниковъ кассы.

— Одинъ изъ сельскихъ сходовъ Петербургской губерніи постановилъ подвергать крестьянъ, напивающихся до безсознательнаго состоянія, штрафамъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2 р., и деньги эти обращать на содержаніе школы.

— Въ истекшемъ году имѣли счастье поднести, чрезъ Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, Его Императорскому Величеству: 1) родственники покойнаго митрополита московскаго Филарета — IV томъ издаваемыхъ «Словъ и рѣчей» его; 2) преосвященный Савва, архіепископъ тверской—изданный имъ «Указатель московской патріаршей ризницы»; 3) предсѣдатель с.-петербургскаго епархіальнаго историко-статистическаго комитета, преосвященный ладожскій епископъ Арсеній — изданные этимъ комитетомъ семь томовъ «Историко-статистическаго описанія с.-петербургской епархіи»; 4) настоятель православной придворной церкви въ Штутгартѣ, священникъ Сергій Любимовъ—составленную имъ на нѣмецкомъ языкѣ книгу «Die Gründung der Zaren in Moskau»; 5) членъ археологической комиссіи, коллежскій ассесоръ Гильдебрандтъ—экземпляръ 3-й и 4-й книгъ «Справочнаго словаря и объяснительнаго словаря къ «Новому Завету»; 6) Иванъ Барсуковъ—составленное имъ сочиненіе «Иннокентій, митрополитъ московскій и коломенскій», и 7) коммерціи совѣтникъ Николай Найденовъ—альбомы съ изданными имъ видами московскихъ соборовъ, монастырей и церквей. Государь Императоръ, удостоивъ принять означенныя книги, Высочайше повелѣтъ изволилъ: за поднесеніе оныхъ, — благодарить вышеупомянутыхъ лицъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЗАМѢТКА О НОВОКРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРАХЪ, САРАНСКАГО УѢЗДА.

Въ Саранскомъ уѣздѣ находится около 150 душъ обоего пола новокрещенныхъ татаръ, именно: въ татарской деревнѣ Шербаковѣ (въ приходѣ села Блохина) около 20 душъ, въ деревняхъ Суркинѣ и Кавторовѣ, (въ приходѣ с. Аннен-

кова) около 70 душъ, въ деревнѣ Аксеновѣ (въ приходѣ села Елховки) около 20 душъ, и столько же, или немного болѣе¹⁾, въ деревнѣ Кривоозерѣ. Слышно, что и саранскіе новокрещенцы подали прошеніе о переходѣ въ магометанство. Этого и нужно было ожидать. Еще во время Восточной войны, между ними ходили слухи, что царь дозволяетъ переходить въ магометанство; а теперь когда имъ стало извѣстно, что казанскіе новокрещенные татары цѣлыми деревнями оставляютъ христіанскую вѣру, они еще болѣе ободрились и стали хлопотать о переходѣ въ магометанство.

Происхожденіе этихъ христіанъ извѣстно. Въ прошломъ столѣтіи и началѣ настоящаго существовалъ законъ, въ силу котораго мамометане, принявшіе крещеніе, освобождались отъ ссылки въ Сибирь за преступленія. И вотъ находились охотники, которые соглашались, чтобы избавиться отъ ссылки въ Сибирь, переимѣнить вѣру. Но, принявши крещеніе, они нисколько не желали исполнять христіанскаго вѣроученія. Они въ душѣ оставались тѣми же магометанами, какъ и до крещенія. Они не хотѣли даже наружно сдѣлаться христіанами. Они такъ-же, какъ и магометане, брили голову, носили тюбетейку, ѣли кобылятину, ходили въ мечеть. Ихъ отношенія къ Православной Церкви ограничивались тѣмъ, что они крестили дѣтей своихъ, вѣнчались въ церкви, отпѣвались. Больше этихъ случаевъ они никогда не заглядывали въ церковь. Съ самаго начала обращенія своего въ христіанскую вѣру, они поставлены были въ неблагопріятныя для укрѣпленія въ нихъ христіанскаго духа условія. Они оставлены были среди магометанъ, вдали отъ церкви, отъ постояннаго вліянія священнича. Напротивъ, они всегда видѣли предъ собою мечеть, муллу, односельцевъ татаръ, постоянно слышали призываніе муллы въ мечеть; какъ имъ было не соблазниться всѣмъ этимъ? И они соблазнялись. Да и нельзя было иначе. Еслибъ они вздумали пренебрежительно относиться къ магометанскимъ обрядамъ, то односельцы ихъ тѣмъ или другимъ способомъ стали бы вредить имъ.

Что могли при такихъ условіяхъ подѣлать священники? Они навѣщали ихъ изрѣдка, въ храмовые и другіе праздники; но при своихъ посѣщеніяхъ, или не заставили ихъ, или не имѣли времени долго бесѣдовать съ ними. Мы не имѣемъ свѣдѣній, какимъ образомъ прежніе священники вліяли на новокрещенныхъ татаръ; мы знаемъ только, что приходскіе священники отзывались о новокрещенныхъ татарахъ съ самой дурной стороны: по словамъ ихъ, они были дурными христіанами и самыми худыми общественниками въ жизни. Это были почти всѣ завзятые конокрады, воры, побывавшіе нѣсколько разъ въ острогахъ. Такая слава о нихъ, какъ о конокрадахъ, идетъ давно. Воровство передавалось у нихъ отъ отца къ сыну и далѣе по преемству. Многіе изъ нихъ положили головы свои на этомъ ремеслѣ. При посѣщеніи ихъ домовъ, священники находили у нихъ все татарское и ничего христіанскаго, даже не было иконъ. «Если застанешь въ располхъ, то обыкновенно бросятся искать икону и гдѣ-либо въ щели найдутъ ее», говорилъ мнѣ одинъ ихъ приходскій священникъ. Завидѣвъ священника, всѣ взрослые мужчины прячутся, и показывается, только какой-нибудь малый членъ. Это дѣлаютъ они за тѣмъ, чтобы не слышать выговора отъ

1) «Пензенскія Епарх. Вѣд.» № 2.

2) Впрочемъ, точное число новокрещенныхъ татаръ неизвѣстно, даже приходскимъ священникамъ, потому что въ послѣднее время они не обращались къ нимъ послѣднимъ съ требами.

священника». Впрочемъ, священникъ и боялся дѣлать имъ выговоры, они были очень мстительны и воровали у него лошадь, корову; не стѣсняясь потомъ говорили по селу, что это они дѣлаютъ за притѣсненія. Достоверно извѣстно, что многіе ретивые священники страдали отъ своихъ новокрещенныхъ.

Церковь новокрещенцы вовсе не посѣщала и не говѣли. Крестить младенцевъ привозили тогда, когда ему минетъ годъ или два; при этомъ всегда упрасивали, не погружать въ воду при крещеніи. «Бачка, не кунай, возъ хлѣба привезу». Когда видятъ, что священникъ все-таки погружаетъ, то плюютъ и ругаются, въ присутствіи священника. Вѣнчаться приходили тогда, когда уже у новобрачныхъ появились дѣти. А прежде того они ходили къ муллѣ, чтобы исполнить магометанскіе обряды. Для отпѣванія привозили покойника въ церковь, но послѣ везли его къ муллѣ, который и доправлялъ на немъ, что нужно по магометанскому обряду. Впрочемъ, въ послѣдніе 5—10 лѣтъ они перестали уже вовсе исполнять христіанскіе обряды, и жили, какъ настоящіе татары.

Можно-ли винить приходскихъ священниковъ за то, что они теряютъ этихъ овецъ? По нашему мнѣнію, они ничего не могли сдѣлать, и вины ихъ тутъ нѣтъ. Иное дѣло, еслибы они жили между христіанами, около церкви, если бы они не были такими конокрадами по наслѣдству; тогда бы священники должны были отвѣчать за нихъ, что не старались научить ихъ христіанской вѣрѣ; но при настоящихъ условіяхъ священнику невозможно ничего сдѣлать. Были въ этихъ приходяхъ дѣльные и энергичные священники, которые горячо принимались за новокрещенныхъ, но должны были бросить свое дѣло, встрѣчая всегда невыгодныя условія. Если ихъ оставить при настоящихъ условіяхъ; то хорошаго ничего не будетъ. Они и впредь будутъ посѣщать мечеть, муллу охотнѣе, нежели христіанскую церковь. Если переселить ихъ въ село—къ церкви, если при этомъ обучить ихъ дѣтей русской грамотѣ; тогда можно еще ожидать отъ нихъ лучшаго отношенія къ христіанской вѣрѣ. Но нужно замѣтить, что грамоты русской татары новокрещенцы боятся больше всего. Когда въ 1880 году въ татарскихъ селахъ Министерство Народнаго Просвѣщенія хотѣло устроить русскія школы и давало на это средства, то новокрещенцы такъ возстали противъ открытія школъ, что онѣ и не были открыты.

Священникъ А. Масловскій,

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

* * * «Русскія Вѣдомости» стараются въ послѣднихъ своихъ статьяхъ защитить интеллигенцію отъ нападковъ и нареканій русскихъ «самобытниковъ». Фактъ борьбы, или по просту, разногласія «интеллигенція» и «самобытниковъ», также несомнѣнно принадлежащихъ къ интеллигентному слою общества, могъ бы казаться страннымъ, но на самомъ дѣлѣ странность не въ фактѣ разногласія, а лишь въ путаницѣ понятій, въ случайности обозначеній, упрочившихся за той или другой частью образованнаго общества. Только по лѣни и инерціи мысли можно довольствоваться кличками «интеллигенція», «либерализмъ», «консерваторъ», «народникъ», «самобытникъ» и тому подобными случайными, неточными, живыми названіями, за которыми не по себѣ честному образованному человѣку, но за которыми любятъ прятаться честолюбивые неучи. А между тѣмъ сколько вреда и ошибокъ происходитъ отъ

пользованія ими, сколько подмѣненныхъ представленій, сколько понятій соединенныхъ вмѣстѣ противъ всякаго права, соединенныхъ лишь на видъ однимъ и тѣмъ же словомъ, но противоположныхъ по своему существу благодаря имъ гуляютъ по русской землѣ, мороча неподготовленныхъ къ ихъ различенію людей. «Самобытники» смѣются надъ «интеллигентами», дѣлаютъ имъ упреки за ихъ стремленіе и дѣятельность и вотъ эти послѣдніе, основываясь на своемъ названіи, близящемъ ихъ къ наукѣ и знанію, выставляютъ себя носителями и хранителями, чуть ли, не мучениками образованности и просвѣщенія а своихъ противниковъ—противниками проовѣщенія, варварами, ретроградами, людьми ненавидящими науку и непонимающими доставляемыхъ ею благъ. Что это: обманъ или легкомысліе? Преступно и то и другое, но не въ поведеніи обѣихъ сторонъ сущность дѣла, а въ разности ихъ мнѣній и желаній. О людяхъ, признающихъ своимъ средствомъ обманъ и ложь мы говорить не будемъ, мы представимъ себѣ обѣ стороны проникнутыми истинными стремленіями, исполненными любви ко благу народовъ и попытаемся указать на тѣ идеалы, которые они дѣлѣютъ... Чего желаютъ такъ называемые «самобытники»? Они желаютъ, чтобы Россія была могущественна и духомъ и тѣломъ, чтобы семейная жизнь русскаго народа была настолько совершенна, чтобы давать возможность каждому члену семьи исполнять лежащія на немъ обязанности и наслаждаться присвоенными ему нравственнымъ и писаннымъ закономъ правами. Лучшей и разумнѣйшей дорогой къ достиженію идеала служить, по ихъ мнѣнію, усовершенствованіе и упроченіе исконнаго русскаго политическаго строя—единодержавія, и созданіе хорошихъ гражданъ—братьевъ помощію вѣры и образованія. Вотъ идеалы истинно русскихъ просвѣщенныхъ людей, согласные какъ съ требованіями просвѣщеннаго вѣка, такъ и съ желаніями и преданіями народными. Чего же желаютъ такъ называемые «интеллигенты», «либералы»? Одни желаютъ, чтобы Россія была свободна и въ отношеніи къ духовному и въ отношеніи къ внѣшнему положенію ея гражданъ, чтобы ничто, даже семья, не связывала человѣка въ пользованіи его правами свободнаго гражданина и въ исполненіи добровольно принятыхъ на себя обязанностей. Лучшей и разумнѣйшей дорогой къ достиженію идеала служить, по ихъ мнѣнію, передача власти изъ рукъ одного человѣка въ руки всего образованнаго класса, дѣйствіями котораго будетъ управлять вѣчно подвигающаяся впередъ свободная наука. Вотъ идеалы передовыхъ людей такъ называемой «интеллигенціи», не согласные съ желаніями и преданіями народными, не согласные и съ научною осторожностію, но согласные съ современными теоріями и образцами Западной Европы, криво понимаемыми русскимъ скороспѣлымъ умомъ или въ кривъ уклонившимися отъ истины. Защищать свои идеалы отъ послѣдователей иныхъ, историческо-русскихъ идеаловъ—вотъ задача, исполненіе которой думали мы найти въ статьяхъ «Русскихъ Вѣдомостей», но не нашли. Мы встрѣтили лишь указаніе на идеалы и только, во всѣхъ же остальныхъ разсужденіяхъ не замѣтили ни одной относящейся къ дѣлу мысли, ни одного доказательства.

* * * Вопросу о «самобытникахъ» посвящена также и статья О. Ѳ. Миллера въ первомъ номерѣ «Извѣстій С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества» за новый годъ. Содержаніе ея состоитъ въ подробномъ изложеніи и развитіи поставленныхъ въ эпиграфѣ словъ Ѳ. М. Достоевскаго. Не имѣя

возможности подробно слѣдить за самой статьей, мы приведемъ лишь эти слова покойнаго писателя. «У насъ дошло до того, писалъ Достоевскій, что Россіи надо учиться, обучаться, какъ наукѣ, потому что непосредственное пониманіе ея въ насъ утрачено. Не совсѣмъ, конечно, и блаженъ тотъ, который не утратилъ непосредственнаго пониманія ея. Но такихъ немного. Всякой такой уже не западникъ и не партія. Партія только западничество и за вѣго власти, русская же партія не собрана, но за то опирается на весь народъ, а нѣкоторые вожаки ея понимаютъ непосредственно народныя начала, въ нихъ вѣрують и исповѣдуютъ».

* * Газета «Эхо» озабочена примиреніемъ поляковъ съ русскими. Съ этой цѣлью въ статьѣ «Славянскій вопросъ» она высказываетъ намѣреніе внимательно и безпристрастно заняться разсмотрѣніемъ взаимныхъ отношеній обоихъ этихъ славянскихъ племенъ, раздѣленныхъ историческою судьбой, общая обратить особенное вниманіе на послѣднее польское возстаніе и представить ясныя доказательства полного соответствія русскихъ и польскихъ интересовъ. Съ этой же цѣлью газета усовѣщиваетъ русскихъ пойти на уступки и поторговаться съ поляками. Съ тою же благой цѣлью, надо думать, устами своего фельетониста «точки», она съ восторженнымъ пафосомъ описываетъ балъ польской колоніи, а устами своего обозрѣвателя періодической печати издѣвается надъ «С.-Петербургскими Вѣдомостями», встревожившимися неутѣлительными извѣстіями, приходящими изъ Привислинскаго края... «Доходятъ свѣдѣнія о фактахъ, говорятъ «Петербургскія Вѣдомости», обращающихъ на себя общее вниманіе. Не такъ давно, пѣкто Натансонъ, молодой человекъ, принадлежащій къ высшей мѣстной буржуазіи, позволялъ себѣ неприличную выходку политическаго характера и былъ высланъ изъ Варшавы; затѣмъ графъ Лубенскій, значительный помѣщикъ Сѣдлецкой губернии, былъ замѣченъ въ агитаціи, враждебной воссоединенію униатовъ, и получилъ приказаніе выѣхать изъ своего имѣнія. Если первый случай съ особеннымъ усердіемъ эксплуатировали за границею газеты, руководимыя еврейскими руками, то за второй взялась преимущественно польская печать, обставивъ постигшую графа Лубенскаго кару большимъ сплетеніемъ лжи». Почему бы въ видахъ безпристрастія не обратить вниманія на эти факты и газетѣ «Эхо», почему бы ей, напримѣръ, хотя не порадоваться той твердости и зоркости, которая обнаружила въ данномъ случаѣ русская мѣстная администрація.

* * Вышелъ 1 № новаго богословско-философскаго журнала въ Харьковѣ: «Вѣра и Разумъ». Въ немъ кромѣ листа для Харьковской епархіи, помѣщены статьи: 1) въ церковномъ отдѣлѣ: Слово на новый годъ—*пр. Америкія*. Основныя начала православія—*К. Истомина*, архіепископъ Иннокентій Борисовъ (біограф. очеркъ)—*св. Т. Буткевича*. 2) Въ философскомъ отдѣлѣ: что такое философія—*проф. В. Кудрявцева*. Критическій обзоръ обычныхъ взглядовъ и сужденій о различныхъ видахъ общественной дѣятельности и началахъ общ. благоустройства—*проф. П. Линническаго* и письма философа Сенски.

* * Журналъ «Искусство» также нѣсколько измѣнился. Изданію приданъ болѣе удобный объемъ и внесено болѣе разнообразія въ содержаніе. Слѣдя за этимъ журналомъ, мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что онъ не упускаетъ изъ виду нравственныхъ цѣлей искусства и пользуемся случаемъ ука-

зать на его серьезность, безпристрастіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ живость и отзывчивость, дѣлающія его однимъ изъ самыхъ интересныхъ и симпатичныхъ нашихъ изданій.

* * Съ новымъ годомъ началъ выходить иллюстрированный красками журналъ «Волна». Каждый № заключаетъ 5—6 страницъ рисунковъ. Полное приличіе ихъ и прекрасное исполненіе, очевидно стремящееся къ художественности заставляютъ выдѣлать его изъ среды другихъ раскрашенныхъ изданій. Нельзя не пожелать журналу дальнѣйшаго успѣха и развитія въ указанномъ направленіи.

ХРОНИКА ДУХОВНО-УЧЕБНАГО ДѢЛА.

Первая важная новость въ духовно-учебномъ мірѣ—указъ Св. Синода, констатирующій тотъ фактъ, что очень многіе воспитанники духовныхъ школъ обнаруживаютъ невольное незнакомство съ православнымъ Богослуженіемъ и съ славянскимъ текстомъ, часто даже плохо читаютъ по-славянски. Указъ, не говоря о тѣхъ или другихъ частныхъ мѣрахъ къ возвышенію уровня религіозно-нравственнаго воспитанія въ духовныхъ школахъ, даетъ общія положенія, на основаніи которыхъ принять тѣ или другія надлежащія мѣры предоставляется епархіальнымъ архіереямъ и начальствамъ духовно учебныхъ заведеній. Указъ предлагаетъ епархіальнымъ архіереямъ внушать родителямъ питомцевъ духовныхъ школъ, чтобы они воспитывали дѣтей въ страхѣ Божіемъ и усердіи ко храму и Богослуженію, начальствамъ и учащимъ въ духовныхъ училищахъ предписываетъ подавать примѣръ усердія ко храму и строго наблюдать за исполненіемъ питомцами христіанскихъ обязанностей, преподавателямъ церковнаго устава, пѣнія и литургіи предписываетъ полиѣе и тщательнѣе практически знакомить учениковъ съ Богослуженіемъ, далѣе предписываетъ усилить преподаваніе славянской грамматики и наконецъ дѣлать строгой выборъ духовниковъ для исповѣди воспитанниковъ.

Зло, по поводу котораго изданъ указъ, правда, теперь уже значительно ослабѣло. Особенно сильно оно было въ концѣ шестидесятыхъ и въ семидесятыхъ годахъ. Семинаристы того времени часто какъ бы стыдились своего званія. Съ паденіемъ старой бурсы, виѣшность которой была весьма непривлекательна, съ наступившей возможностью большей близости къ свѣтскому обществу, они старались какъ можно скорѣе сбросить съ себя эту безобразную бурсацкую мертвую и дикую виѣшность, но вмѣстѣ съ ней, къ несчастію, сбрасывались и многія дорогія внутреннія стороны прежней школы: скромность, философская твердость и основательность, близость къ церкви и, такъ сказать, «церковность». На юношахъ это отразилось въ стремленіи къ фатовству и нѣкоторой лакейской стыдливости предъ свѣтскимъ легкомысліемъ, на молодыхъ священникахъ, стремленіемъ какъ бы то ни было придать себѣ виѣшній свѣтскій характеръ. Когда поулеглось все это движеніе, питомцы духовныхъ школъ, уже усвоивши себѣ новый приличный и благообразный видъ, начали мало-по-малу возвращаться въ родное русло, стали переставать чуждаться своего званія и свойственныхъ ему знаній, по немногу стали опять сознавать необходимость философской основательности въ ученіи и жизни для пріобрѣтенія твердыхъ богословскихъ убѣжденій.

Тѣмъ не менѣе отсутствіе «церковности» все-таки еще настолько велико, что указъ говорить о дѣйствительной и настоятельной нуждѣ. Для училищныхъ и семинарскихъ корпо-

раціи предоставляется широкое поле полезной дѣятельности сообразно съ указомъ и отъ энергіи и живаго отношенія ихъ къ предписаніямъ будетъ зависѣть успѣхъ дѣла. Если онѣ примутъ дѣйствительныя, а не бумажныя мѣры, можно многого ожидать отъ подрастающихъ поколѣній потомцевъ духовныхъ школъ; при несомнѣнной честности и идеальности, при отсутствіи прежней бурсацкой отчужденности, эти поколѣнія будутъ тогда въ богословской и церковно-практической сферѣ не менѣе сильны, чѣмъ столпы прежнихъ давнихъ годовъ.

Чтобы мѣры были дѣйствительными, болѣе всего необходимы общность и обмѣнъ мыслей. Провождая эту тенденцію во всѣхъ своихъ замѣткахъ, мы и теперь ставимъ ее во главѣ угла. Та мѣра никогда не пойдетъ далѣе протоколовъ, которая не считаетъ нужнымъ высказываться вслухъ. Почему-бы семинаріямъ и училищамъ не напечатать въ надлежащихъ изданіяхъ тѣхъ мѣръ, какія она примутъ по заслушаніи указа въ правленіяхъ, а редакторамъ этихъ мѣръ не присоединить своихъ соображеній и основаній *)? Тогда будетъ лишняя и сильная гарантія, что мѣры будутъ болѣе живыми и менѣе бумажными, во всякомъ случаѣ графа журналовъ правленія подъ рубрикою «опредѣлили» не будетъ состоять только изъ трехъ казенныхъ словъ: «принять къ исполненію».

А между тѣмъ для обмѣна мыслей поприще широкое. При живомъ отношеніи указъ выдвигаетъ много важныхъ вопросовъ. Таковы по нашему сужденію слѣдующіе вопросы:

1) Какія средства наиболѣе пригодны для возбужденія сердечнаго усердія ко храму, во избѣжаніе принудительныхъ и дисциплинарныхъ мѣръ, которыя часто убиваютъ религіозное чувство?

2) Какъ помочь учителю русскаго языка? Этотъ горемычный учитель теряется въ массѣ своихъ обязанностей; сознательное чтеніе, умѣнье писать, правописаніе, грамматика русская, грамматика славянская, славянское чтеніе въ церкви—всему этому онъ долженъ выучить своихъ воспитанниковъ, тогда какъ имѣетъ возможность развѣ только управиться съ русской грамматикой.

3) Вопросъ о преподаваніи церковнаго пѣнія. Странно сказать, оно въ загонѣ въ духовныхъ училищахъ и поставлено на одну доску съ чистописаніемъ, предметомъ далеко не такой важности для духовныхъ воспитанниковъ. Оставляя пока въ сторонѣ другіе вопросы, мы кое-что поговоримъ объ этомъ.

Во всѣхъ вообще школахъ пѣніе не имѣетъ надлежащей постановки. Не существуетъ программъ для пѣнія, не введены и учебники. Хорошихъ учебниковъ даже почти нѣтъ: они составлены болѣею частію или пѣвцами по специальности, которые мало знакомы съ педагогическими требованіями или же педагогами по специальности, но не такъ много знакомыми съ музыкой. Такой отзывъ мы слышали отъ очень компетентныхъ лицъ. Въ духовныхъ-же училищахъ въ преподаваніи пѣнія особенно царитъ рутинна, при которой мальчики съ мало развитымъ ухомъ рѣшительно ничему не выучиваются и только подвергаются наказаніямъ, не сознавая никакой вины и не зная, какъ исправиться.

Только надлежащая постановка этого предмета сильно разовьетъ въ воспитанникахъ любовь къ пѣнію, а это громад-

*) Еслибы былъ особый печатный органъ, исключительно посвященный духовно-учебному дѣлу,—какъ-бы много онъ могъ послужить обмѣну мыслей и вообще принести пользу!

ный шагъ къ развитію «церковности». Здѣсь всего менѣе умѣстно жалѣть средствъ для широкой постановки дѣла. Здѣсь также долженъ быть особенно тщательный выборъ учителей: учитель пѣнія долженъ быть силенъ не только въ искусствѣ, но и въ педагогикѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ ему слѣдуетъ руководиться программой, составленной въ духѣ церковности, хотя начинать должно съ пѣнія свѣтскаго наименѣе сложнаго типа. Изъ пригодныхъ учебниковъ укажемъ на мало еще, къ сожалѣнію, распространенный учебникъ А. Н. Карасева, основанный на оригинальной системѣ передвижныхъ нотныхъ знаковъ (какъ при звуковомъ методѣ обученія грамотѣ употребляется передвижная алфавитъ) и на непрacticкованной еще замѣнѣ условныхъ названій гаммы (do, re, mi...) гласными звуками. Съ системой учебника г. Карасева мы познакомимъ читателя на страницахъ «Моск. Церк. Вѣд.» въ особой библиографической замѣткѣ.

Другая новость въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ — отмена пріемныхъ экзаменовъ въ семинарію. Так. обр. воспитанники, окончивающіе училищный курсъ, избавляются отъ бесполезныхъ мучительныхъ тревогъ и отъ лоттерейной случайности пріемнаго экзамена. Распоряженіе объ отменѣ пріемныхъ испытаній предусматриваетъ всѣ, могущія возникнуть затрудненія: напр. если воспитанникъ считаетъ себя обиженнымъ училищнымъ правленіемъ, которое не представитъ его для поступленія въ семинарію, онъ можетъ держать испытаніе при этой послѣдней, какъ- получившій домашнюю подготовку; во избѣжаніе жалобъ семинарскихъ преподавателей на послабленіе и списходительность въ училищахъ, семинаріямъ предоставлено право посылать депутатовъ на училищные экзамены съ правомъ голоса. Можно надѣяться, что новыя условія поступленія въ семинарію ограничатъ бывающіе нерѣдко печальные и нежелательные случаи разъединенія между семинарскими и училищными корпораціями. Разъединенія эти, посящія часто мелочный характеръ и тормозящія мирное преуспѣяніе учебнаго дѣла, особенно тяжело отражаются на молодыхъ учителяхъ училищъ съ академическимъ образованіемъ. Чуждые интересамъ мелочныхъ интригъ, они естественно болѣе тяготеютъ къ семинаріи, надѣясь найти тамъ болѣе откликъ на свѣтлыя юношескія стремленія и видя въ ней, такъ сказать, высшую сравнительно инстанцію по части научной, а между тѣмъ разъединеніе полагаетъ преграду общенію.

На первый разъ мы этимъ заканчиваемъ свою хронику. Врядь программа ея такова: обсужденіе извѣстій по духовно-учебному вѣдомству, состояніе духовныхъ школъ по даннымъ, извлекаемымъ изъ епархіальныхъ изданій, обсужденіе относящихся сюда газетныхъ статей и толковъ, новости духовно-учебной литературы.

С. Пономаревъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

25 января въ здѣшней академіи состоялся диспутъ преподавателя Тамбовской духовной семинаріи Николая Дмитриевича Молчанова. Г. Молчановъ сынъ діакона изъ Московской епархіи. По окончаніи курса наукъ въ Московской духовной семинаріи въ 1874 г., онъ поступилъ въ томъ же году въ число студентовъ Московской духовной академіи. Здѣсь окончилъ курсъ наукъ въ 1878 г. по богословскому отдѣленію со степенью кандидата, и правомъ на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, если представитъ

удовлетворительную магистерскую диссертацию и защитить ее установленным порядкомъ. Желая воспользоваться этимъ правомъ, г. Молчановъ представилъ на соисканіе степени магистра Богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: «Подлинность четвертаго Евангелія и отношеніе его къ тремъ первымъ евангелистамъ». Сочиненіе это, по разсмотрѣніи его богословскимъ отдѣленіемъ, признано удовлетворительнымъ для соисканія степени магистра и по опредѣленію совѣта академіи, съ утвержденія Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, митрополита Московскаго, допущено до публичной защиты. Кромѣ своей диссертациі г. Молчановъ въ разное время напечаталъ еще слѣдующія труды: «Гора Фаворъ, какъ мѣсто Преображенія Господа (противъ мнѣнія, отрицающаго у этой горы событіе Преображенія Господня)», въ *Странникѣ*, за 1879 г.; «Современная привязанность къ мірскимъ удовольствіямъ», тамъ же, за 1880 г.; «Сходство Евангелій отъ Маттея, Марка и Луки въ отношеніи къ происхожденію ихъ изъ устнаго преданія», въ *Христіанскомъ Читеніи*, за 1879 г.; «Объ іерархахъ Тамбовской епархіи», тамъ же, за 1880 г.; «Писатель четвертаго Евангелія по самому Евангелію», тамъ же за 1881 г.; «О пасхальныхъ спорахъ 2-го столѣтія въ отношеніи къ вопросу о подлинности Евангелія отъ Іоанна», въ *Правосл. Обозр.* за 1880 г.; «Леонтій Карповичъ, церковный витія ХУІІ столѣтія и два его слова», тамъ же и за тотъ же годъ; «Объ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ при женскихъ монастыряхъ Тамбовской епархіи», въ *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1882 г.; «Историко-статистическое описаніе Тамбовскаго Вознесенскаго монастыря», тамъ же за 1883 г.,—статья эта вышла и отдѣльной книжкой.

Въ своей длинной рѣчи, сказанной предъ защитой диссертациі, г. Молчановъ старался разъяснить важность вопроса о подлинности четвертаго Евангелія и въ главныхъ чертахъ представить рѣшеніе этого вопроса, — сдѣлавъ характеристику со стороны «формальной и матеріальной» трехъ первыхъ синоптическихъ Евангелій по сравненіи ихъ съ четвертымъ, охарактеризовавъ четвертое Евангеліе, магистрантъ обрисовалъ личность апостола Іоанна, возлюбленнаго ученика Господа, свазалъ подъ какимъ вліяніемъ сложился характеръ этой личности и какъ личныя особенности этого Апостола отразились на его дѣятельности и писаніяхъ, отличающихся возвышеннымъ богословско-созерцательнымъ направленіемъ.

Первымъ возражалъ г. Молчанову М. Д. Муретовъ, приватъ-доцентъ по кафедрѣ Св. Писанія Новаго Завѣта. «Подробный разборъ вашего сочиненія, началъ оппонентъ, я далъ въ своемъ отзывѣ объ немъ; теперь ограничусь только нѣкоторыми замѣчаніями. Прежде всего обращу вниманіе на научно-апологетическое значеніе вопроса, избраннаго вами для магистерской диссертациі. Слѣдуя примѣру древнихъ апологетовъ, вы защищаете христіанство отъ новѣйшихъ враговъ его, и по примѣру тѣхъ же апологетовъ вы сражаетесь съ ними при помощи ихъ же собственнаго оружія, т. е. при помощи той же науки, во имя которой нападаютъ на христіанство представители новѣйшаго отрицанія. Сущность вашей апологіи состоитъ въ слѣдующемъ: отрицатели, во имя научныхъ данныхъ, утверждаютъ, что четвертое Евангеліе написано не Апостоломъ, очевидцемъ Господа, а есть позднѣйшее произведеніе писателя 2-го вѣка. Отсюда заключаютъ, что содержаніе Евангелія исторически недостоверно или по крайней мѣрѣ весьма сомнительнаго достоинства, если не вездѣ, то въ большинствѣ. Вопреки этому умозаключенію

вы, на основаніи научныхъ данныхъ, строите другое умозаключеніе: всѣ научныя данныя, говорите вы, убѣждаютъ насъ въ подлинности 4-го Евангелія и его происхожденія отъ Апостола, очевидца Господа, Іоанна Богослова, слѣдовательно, заключаете вы, все содержаніе того Евангелія исторически достоверно. Но это умозаключеніе ваше не послѣшно ли? Какойнибудь отрицатель, въ родѣ Ренана, скажетъ вамъ: пусть 4-е Евангеліе написано очевидцемъ-апостоломъ, пусть оно есть подлинное произведеніе Іоанна Богослова; гарантируетъ ли это, въ научномъ отношеніи, историческую достоверность содержанія Евангелія? Развѣ очевидецъ не можетъ сообщить недостоверныхъ извѣстій? Развѣ Іос. Флавій и др. не сообщаютъ совершенно невѣроятныхъ извѣстій о событіяхъ, происходившихъ въ ихъ время и на ихъ глазахъ? Развѣ о Жаннѣ-д'Аркъ не составлено было множество легендъ еще при ея жизни? Въ виду подобныхъ возраженій не слѣдовало ли вамъ самое содержаніе четвертаго Евангелія подвергнуть критическому обсужденію, чтобы защитить его достоверность? Правда, во 2-мъ отдѣлѣ вы дѣлаете попытку внутренней критики Евангелія, но попытку слишкомъ слабую и косвенную. Весь этотъ отдѣлъ вы посвящаете полемикѣ съ Бауромъ, который видитъ въ Евангеліи тенденціозность, вымыселъ автора 2-го столѣтія, спекулятивно-дидактической романъ о Логосѣ. Подробно и шагъ за шагомъ слѣдите вы за аргументаціей Баура, всюду доказывая ея ложь и тенденціозность. Побѣдоносно окончивъ эту борьбу съ Бауромъ, вы заключаете, что содержаніе 4-го Евангелія исторически вполне достоверно. Но такъ ли это? Не слишкомъ ли вы торопитесь съ своимъ заключеніемъ? Въ самомъ дѣлѣ, смотря на дѣло съ чисто научно-объективной точки зрѣнія, имѣете ли вы логическое право изъ невѣрности и ошибочности сужденій Баура заключать о справедливости вашихъ воззрѣній? Пусть Бауръ неправъ, значитъ ли это, что все содержаніе Евангелія достоверно? Чтобы дать своей апологіи твердую почву, вамъ слѣдовало бы Баура коснуться мимоходомъ, указавъ въ общихъ чертахъ несостоятельность его воззрѣній,—но все вниманіе свое сосредоточить на внутреннемъ анализѣ содержанія Евангелія». Затѣмъ оппонентъ, упрекнувъ въ сбивчивомъ изложеніи теоріи Баура диспутантомъ, изложилъ ее самъ и довольно подробно. Далѣе г. Муретовъ указывалъ на то, что нѣкоторые трактаты въ сочиненіи г. Молчанова представляются ему не имѣющими логическихъ правъ на свое существованіе. Таково, во первыхъ, разсужденіе о различіи Іоаннова ученія о Логосѣ отъ Филонова. Какую связь это разсужденіе имѣетъ съ задачею сочиненія — доказать подлинность четвертаго Евангелія? Вѣдь Филонъ писалъ болѣе чѣмъ на полстолѣтіе ранѣе Іоанна? Іоаннъ слѣдовательно могъ быть знакомъ съ идеями Филона. Вообще, какимъ образомъ сходство или различіе между Филоновымъ и Іоанновымъ ученіемъ о Логосѣ доказываетъ подлинность или неподлинность четвертаго Евангелія? Излишни также, по мнѣнію оппонента, разсужденія и о пасхальныхъ спорахъ въ древней Церкви. Оппонентъ предложилъ еще нѣсколько и другихъ возраженій.

Послѣ М. Д. Муретова возражалъ А. В. Мартыновъ, приватъ-доцентъ по кафедрѣ Патрологіи. «Недостатки и пробѣлы вашего труда съ точки зрѣнія тѣхъ требованій, какія предъ-являетъ ему наука о Св. Писаніи, вы имѣли уже возможность выслушать сейчасъ отъ моего почтеннаго предшественника по оппозиціи», такъ началъ свою рѣчь г. Мартыновъ. «Но въ вашемъ изслѣдованіи есть еще одна сторона, на ко-

торую обратить ваше вниманіе хотѣлось бы мнѣ. Я разумѣю первую половину вашего сочиненія, занимающуюся изслѣдованіемъ вопроса о подлинности четвертаго Евангелія на основаніи древне-христіанскихъ литературныхъ свидѣтельствъ. Болѣе или менѣе соприкасаясь съ предметомъ моихъ специальныхъ занятій, эта часть вашего труда дала мнѣ возможность отнестись къ ней критически и подмѣтить, что въ ней далеко не все обстоитъ благополучно.» Но прежде чѣмъ перейти на указаніе недостатковъ этого рода, оппонентъ попросилъ у магистранта разъясненій касательно нѣкоторыхъ недоумѣній, возникшихъ при чтеніи введенія къ его книгѣ. «На первыхъ страницахъ своего сочиненія вы доказываете: четвертое Евангеліе чрезвычайно важно въ догматическомъ отношеніи, новоя эта важность его зависитъ исключительно отъ признанія его подлиннымъ произведеніемъ апостола Іоанна. Что четвертое Евангеліе само по себѣ чрезвычайно важно, — конечно, выше всякаго сомнѣнія; но чтобы весь его авторитетъ, все значеніе, все уваженіе къ нему Церкви стояло и падало въ зависимости отъ вопроса о его подлинности, — въ этомъ можно сильно сомнѣваться. Я не хочу сказать, говорилъ оппонентъ, чтобы вопросъ объ авторѣ Евангелія былъ совсѣмъ не важенъ и безразличенъ для его авторитета; но приписать ему такое безусловно-рѣшительное значеніе, — признать центромъ, къ которому стекаются всѣ возможные вопросы о четвертомъ Евангеліи, какъ это утверждаете вы, — опасуюсь. Церковное уваженіе къ тому или другому каноническому писанію далеко не исключительно зависитъ отъ того, что его авторъ Апостолъ или ученикъ Апостольскій. Такъ, посланіе ап. Варнавы, не смотря на высокой авторитетъ Варнавы въ апостольской Церкви, не признано Церковію за каноническое. И наоборотъ, Посланіе къ Евреямъ, происхожденіе котораго отъ ап. Павла туманно и сбивчиво, Церковь признаетъ вполне и рѣшительно каноническимъ, богодухновеннымъ. Очевидно, что у Церкви есть другой, болѣе глубокой критерій при опредѣленіи ея отношенія къ тѣмъ или другому новозавѣтнымъ писаніямъ, а не одно только условіе ихъ происхожденія отъ извѣстнаго автора. — Ваша диссертация, возражалъ далѣе оппонентъ, имѣетъ еще одну особенность, которая ставитъ подъ большое сомнѣніе собственно научный интересъ и значеніе вашего труда. Вѣдь вы изслѣдуете вопросъ о подлинности четвертаго Евангелія не самъ въ себѣ, а лишь съ отношеніемъ къ отрицательной критикѣ, — берете только тѣ стороны вопроса, которыя выдвинуты Бауромъ и его послѣдователями. Ваша диссертация должна имѣть только временный интересъ. Съ появленіемъ новыхъ отрицательныхъ возраженій она терлетъ свое научное значеніе. Чтобы удержать за своимъ трудомъ по крайней мѣрѣ временное научное значеніе, вы должны были бы показать, что онъ представляетъ борьбу съ живыми, въ данный моментъ ходячими въ наукѣ отрицательными воззрѣніями, нѣкѣмъ еще не побѣжденными. Но въ своемъ сочиненіи вы сами доказываете, что Бауръ для нашего времени уже отжилъ, и что ваша съ нимъ полемика является запоздалою. Это видно изъ вашего историческаго обзора критической литературы о четвертомъ Евангеліи, занимающаго цѣлое введеніе вашего сочиненія. Не могу понять, какую собственно цѣль преслѣдовали вы, такъ много распространившись объ исторіи борьбы изъ-за подлинности четвертаго Евангелія. Въ сочиненіи полемико-апологетическомъ, какъ ваше, я призналъ бы умѣстность подобныхъ разсужденій, если бы изложеніе доводовъ отрицатель-

ной критики имѣло въ виду, съ одной стороны, доказать важность и необходимость борьбы съ ними, а съ другой — прямо и ясно намѣчало тѣ именно отрицательные пункты, которые должны подлежать вниманію апологета. Къ сожалѣнію, въ вашемъ изложеніи я не нашелъ ни той, ни другой цѣли, а скорѣе — даже нѣчто прямо имъ противоположное. Ваше изложеніе исторіи отрицательныхъ сужденій о 4-мъ Евангеліи показываетъ, что всѣ доводы и основанія отрицательной критики всесторонне и обстоятельно разобраны и опровергнуты предшествовавшими вамъ апологетами. Къ чему же еще ваша полемика съ этой критикой? Повторять сужденія своихъ предшественниковъ? — Говоря по правдѣ, вы такъ дѣйствительно и поступили; но насколько полезенъ и цѣлесообразенъ такой трудъ — судите сами. Такого невыгоднаго для себя результата вы, кажется, не предчувствовали, излагая исторію отрицательныхъ сужденій о 4-мъ Евангеліи и ихъ опроверженій, — а имѣли въ виду, на сколько можно догадываться, другой выводъ — оправдать и опредѣлить задачу, методъ и планъ своего апологетическаго изслѣдованія. Но нельзя сказать, чтобы и эта цѣль вашимъ введеніемъ прямо достигалась. Возбуждаетъ здѣсь недоумѣніе слѣдующее обстоятельство: какія и чьи собственно возраженія будутъ опредѣлять ходъ и направленіе вашего изслѣдованія? Излагая цѣлую исторію критической литературы, вы указали такую массу этихъ возраженій, — и въ такихъ разнообразныхъ комбинаціяхъ, что если бы вы пожелали разобрать ихъ всѣ, то ваша книга — быть можетъ — увеличилась бы вдвое или втрое по объему, да существенно измѣнилась бы и въ планѣ. Изъ самаго сочиненія вашего оказывается, однакоже, что многія (и нужно сказать очень серьезныя) сужденія отрицательной критики вы почему-то оставили вовсе безъ вниманія». Для доказательства оппонентъ привелъ примѣры. — Затѣмъ обращаясь къ внѣшнимъ свидѣтельствамъ писателей 1 половины 2-го вѣка за подлинность четвертаго Евангелія, приведеннымъ у диспутанта, оппонентъ нашелъ, что эти свидѣтельства такъ глухи и незначительны, что изъ нихъ ничего нельзя выводить въ пользу вопроса о подлинности Іоаннова Евангелія. Ссылки диспутанта на Іустина философа неудачны, по мнѣнію оппонента. Неудачно также диспутантъ привелъ свидѣтельство «Пастыря» Ерма за подлинность четвертаго Евангелія. «Пастырь», Ерма вы привлекаете въ свидѣтели, говорилъ оппонентъ, въ свидѣтели только на основаніи двухъ цитатъ, — и притомъ такихъ, которыя не даютъ никакого намека на знакомство автора съ 4-мъ Евангеліемъ. Правда, что Ерма называетъ І. Христа «дверью», пролагающею доступъ къ Богу Отцу. Вѣрно, что и въ Іоанновомъ Евангеліи Христосъ Самъ предлагаетъ къ себѣ это названіе. Но предположить, что Ерма списалъ метафорическое выраженіе у Іоанна, — нѣтъ ни малѣйшей возможности. Если бы вы обратили вниманіе на контекстъ рѣчи, то легко увидѣли бы, что Ерма непременно долженъ былъ употребить такое выраженіе, хотя бы ни у одного изъ предшествовавшихъ ему христіанскихъ писателей и не было ничего подобнаго... Но привлечь Ерма въ свидѣтели и за Іоанново Евангеліе вамъ не удалось, мнѣ думается, къ вашему счастью, потому что въ противномъ случаѣ вы сдѣлали бы весьма опасное для себя пріобрѣтеніе. Напрасно опустили вы изъ вниманія, что кн. «Пастырь», по ея собственному показанію, написана современникомъ Климента, еп. Римскаго, и притомъ во время епископствованія этого послѣдняго въ Римѣ. А такъ какъ Климентъ, по сви-

дѣтельству Евсевія, занималъ римскую кафедру до 101 г., значить кн. «Пастырь» написана ранѣе этого времени, т. е. въ 1-мъ вѣкѣ. Теперь, Евангеліе Иоанна, какъ извѣстно, написано также въ самомъ концѣ 1-го вѣка. Легко могло случиться, что «Пастырь» Ерма явился нѣсколько прежде Иоаннова Евангелія, или по крайней мѣрѣ — въ одинъ съ нимъ годъ. Удайся вамъ попытка поставить «Пастырь» въ зависимость отъ 4-го Евангелія, — легко могло выйти то, что ранѣйшій писатель списывалъ съ позднѣйшаго. — Предметомъ дальнѣйшаго спора былъ вопросъ о пребываніи апостола Иоанна въ Ефесѣ, о сущности и значеніи насхальныхъ споровъ для вопроса о подлинности четвертаго Евангелія.

Диспутъ продолжался съ одиннадцати почти до двухъ часовъ. Диспутантъ удостоенъ степени магистра Богословія.

У.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ВЪ ЗАЩИТУ ДУХОВЕНСТВА.

Не рѣдко приходилось намъ слышать въ печати и въ домашнихъ бесѣдахъ рѣчи, которыя имѣли цѣлю очернить и унижить православно-русское духовенство; но никогда, кажется, такъ громко и такъ упорно не разносились эти рѣчи, какъ въ послѣднее время. Духовенство безчестять и всячески позорить, на лучшихъ представителей его мечуть злую клевету, съ цѣлю умалять ихъ достоинство и заслуги предъ народомъ. Что же? Неужели мы, молча и съ покорностію склонивъ голову, должны слушать такія рѣчи? Нѣтъ! Всякій, кто только любитъ свое отечество, кто только дорожитъ православною вѣрою, всякій долженъ возстать на защиту своего духовенства и сказать въ пользу его правдивое слово. Тяжело, конечно, и горько слышать, какъ нынѣ на духовенство клеветаютъ, какъ его безчестятъ и позорятъ, но еще тяжелѣе и больнѣе чувствовать это и переносить въ своемъ сердцѣ. Мы говоримъ это по своему личному опыту. Когда мы услышали про дерзкій поступокъ, такъ еще недавно совершенный надъ священникомъ Шеломовымъ, то чувства глубокой скорби и состраданія невольно вырвались изъ нашего сердца. Мы тогда спрашивали себя: за что пострадалъ человекъ, трудолюбиво и честно исполнявшій свои обязанности? Спрашивали и что же получали въ отвѣтъ? Ни за что. Но вѣдь не одинъ Шеломовъ имѣлъ такую участь. Многихъ, очень многихъ изъ нашего духовенства постигла подобная же участь. Оклеветанные злыми людьми, уязвленные стрѣлами злословія, покрытые позоромъ въ глазахъ народа, нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, и жизнь свою кончали преждевременно... Вотъ до чего распространяется злая клевета! Вотъ каковы ея послѣдствія! Спрашиваемъ: кто же распространяетъ эту клевету и вслѣдствіе чего она принимаетъ такіе, поистинѣ, ужасные размѣры? Распространяютъ, безъ сомнѣнія, злые и завистливые люди, которые потеряли всякій стыдъ и приличіе, которые, называясь еще по имени христианами и причисляя себя къ чадамъ православной матери-церкви, давно уже отвергнуты ею и не имѣютъ съ ней никакого внутренняго общенія. Пусть же образумятся эти несчастные люди, пусть почувствуютъ, на какой гибельный путь они вступили. Но, увы, всякое слово увѣщанія для нихъ напрасно и бесполезно! Они и «слышаще не слышатъ, и видяще не видятъ»: непроницаемая тьма невѣрія покрыла ихъ умственные очи. Что же намъ дѣлать? Остается только усерднѣе и пламеннѣе молить Господа, «да вразумитъ Онъ заблудшихъ, да

вложить въ сердца ихъ страхъ Свой Божественный и направить ихъ на путь истины». Но въ злой клеветѣ, распространяемой недобрыми людьми противъ духовенства, виновны также и все тѣ, которые слушаютъ эту клевету и передаютъ ее другимъ, вотъ отсюда-то и происходитъ чрезвычайно быстрое распространеніе злой клеветы въ народѣ. Что же должны дѣлать тѣ, которымъ по какому-либо случаю придется услышать недоброе слово, относящееся къ пастырю или вообще къ духовенству? Должны всячески заграждать свой слухъ отъ подобныхъ рѣчей, могущихъ повести къ дурнымъ послѣдствіямъ; должны, по возможности, защитить честь и достоинство своего пастыря, а если кто не можетъ этого сдѣлать, тотъ пусть вознесетъ горячую и усердную молитву предъ Богомъ, какъ о пастырѣ, котораго имѣетъ въ виду очернить злая клевета, такъ и объ его недоброжелателяхъ и обидчикахъ, съ полною увѣренностію, что это ему будетъ вмѣнено въ награду, которую онъ получитъ на небесахъ.

Какъ ни старается, повидимому, злая клевета унижить и обезславить православно-русское духовенство, но все напрасно! Оно всегда будетъ стоять высоко въ глазахъ всехъ истинно русскихъ людей, искренно преданныхъ православною вѣрѣ и церкви, и всегда будетъ пользоваться славой за тѣ великіе и безсмертные подвиги, какими оно прославило себя въ дѣлѣ избавленія нашего возлюбленнаго отечества и нашей православной церкви отъ тѣхъ бѣдъ и несчастій, какія пришлось имъ испытать, и въ дѣлѣ того величайшаго нравственно-воспитательнаго значенія, какое оно имѣло и прежде, и доселѣ еще имѣетъ, и впредь навсегда будетъ имѣть.

Студентъ Московскаго Университета *Димитрій Ромашковъ*.

ТРЕБУЕМОЕ ОТЦОМЪ К. ГОЛУБОВЫМЪ ОБЪЯСНЕНИЕ.

Въ 89-й книжкѣ журнала Истина, издаваемого во Псковѣ отцомъ К. Голубовымъ, на стр. 9—13, помѣщена подъ заглавіемъ «Недоумѣнное извѣстіе» слѣдующая статья:

«Редакція «Истины» получила изъ Москвы № 44 «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей», въ которомъ краснымъ карандашомъ очерчено описаніе бесѣды бывшей 23 октября съ именуемыми старообрядцами въ присутствіи преосвященнаго Мисаила, епископа можайскаго, викарія московской епархіи. Вслѣдъ за симъ получено и письмо, въ которомъ неизвѣстный старообрядецъ съ непритворнымъ восторгомъ (не фанатизмомъ-ли?) резюмируетъ слова преосвященнаго Мисаила, выраженные имъ по отношенію къ римско-католической церкви и, между прочимъ, говоритъ: «Патріархъ Филаретъ признавалъ римлянъ еретиками перваго чина и посему установилъ въ своемъ соборномъ изложеніи совершенное перекрещиваніе напешниковъ. Посланіе окружное (?) восточныхъ патріарховъ, написанное при Петрѣ I, тоже римлянъ признаетъ еретиками и устанавливаетъ чинопріятіе ихъ вторымъ чиномъ, именно чрезъ миропомазаніе. А нынѣ преосвященный вашъ Мисаиль проновѣдуетъ уже, что напешники хотя въ вѣрѣ и заблуждаются, но имѣютъ благодать Св. Духа «въ своихъ тайнодѣствіяхъ». А если имѣютъ напекіе послѣдователи благодать Св. Духа «въ своихъ таинствахъ», то для чего же ихъ и приводитъ подъ миропомазаніе? Неужели церковь Великороссійская окончателно желаетъ соединиться съ римлянами и оправдать (?) ихъ ереси? Чували наши предки, что пастыри церкви Великороссійской — тайные отступники отъ древняго благочестія». Далѣе въ письмѣ изложено Аввакумовское ругательство на пастырей церкви Православной, которое мы по

скромности оставляемъ. Въ «Московскихъ же Церковныхъ Вѣдомостяхъ» напечатано описаніе бесѣды слѣдующими словами (№ 44 1883 года): «Въ воскресенье, 23 октября, возобновились производившіяся въ прошломъ году бесѣды съ мнимыми старообрядцами... и т. д. См. «Моск. Вѣд.» № 297, откуда заимствованы «Моск. Церк. Вѣд.»; описаніе этой бесѣды заканчивается слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Редакція «Истины» не ручается за то, что слова преосвященнаго Мисаила дѣйствительно были сказаны такъ, какъ напечатано въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Во всякомъ случаѣ это недоразумѣніе необходимо требуетъ объясненія и объясненія печатнаго» (стр. 13). И такъ слова преосвященнаго Мисаила, курсивомъ напечатанныя въ журналѣ «Истина», по мнѣнію ея редактора, требуютъ «необходимаго объясненія»; редакторъ отецъ К. Голубовъ въ «недоумѣніи», дѣйствительно такъ сказалъ о западныхъ католикахъ владыка, какъ передано въ Вѣдомостяхъ? Подобныя недоумѣнія, сознаемся, не расположили бы насъ къ печатному и гласному объясненію. Если бы отецъ Голубовъ одинъ желалъ объясненія, онъ могъ бы инымъ путемъ выйти изъ недоумѣнія; стоило бы только ему написать къ одному изъ своихъ знакомыхъ въ Москву, и дѣло бы разъяснилось. Но отецъ К. Голубовъ только недоумѣваетъ, а написавшій ему письмо старообрядецъ въ словахъ владыки видитъ «оправданіе» ереси латинянъ. Отецъ Голубовъ вѣроятно не такъ смотритъ какъ старообрядецъ на отзывъ преосвященнаго Мисаила о латинянахъ; тѣмъ не менѣе, оставляя «по скромности» Аввакумовское ругательство, счелъ и онъ не противнымъ скромности помѣстить оскорбительныя слова старообрядца будто бы «пастыри (въ?) церкви Вѣликороссійской тайные отступники отъ древняго (?) благочестія». И отецъ К. Голубовъ не счелъ за «необходимость» сдѣлать съ своей стороны на такое огульное порицаніе какое-либо замѣчаніе. Отчего бы издателю «Истины» не сказать, что снисхожденіе къ заблуждающимся никакъ не можетъ быть знакомъ «тайнаго отступленія» отъ благочестія; напротивъ, оно вполне согласно съ духомъ Евангелія. Да и сами старообрядцы въ настоящее время особенно стали требовательны, чтобы правительство и общество относились къ нимъ болѣе чѣмъ снисходительно... Почему же такого отношенія они желаютъ только къ себѣ, а къ другимъ диссидентамъ не намѣрены отступить ни на шагъ отъ той нетерпимости, какую, напримѣръ, выразилъ хоть патріархъ Филаретъ въ извѣстномъ «соборномъ изложеніи» относительно христіанъ западной Церкви? И такъ обратимся къ требуемому объясненію.

Присутствуя на бесѣдѣ (23 октября 1883 года) со старообрядцами, мы хорошо помнимъ весь ходъ ея, помнимъ, что возражали старообрядцы и какъ возникъ вопросъ «о римской церкви». Постараемся возстановить все соприкасающееся этому вопросу. Старообрядецъ, сознавая, что въ ихъ (безпопщинскомъ) обществѣ нѣтъ таинства Евхаристіи, оправдывался тѣмъ, что онъ «не видитъ совершителей сего таинства благочестивыхъ», то-есть православныхъ. Владыка указалъ на пастырей Православной Церкви нигдѣ не обличенныхъ въ какой-либо ереси и свято сохраняющихъ Богопреданный чинъ священства отъ самихъ Апостоловъ. Старообрядецъ на послѣднія слова владыки возразилъ, что и въ римской Церкви хранится непрерывность іерархіи, однако патріархъ Филаретъ постановилъ ихъ крестить. Владыка замѣтилъ, что такое постановленіе патріарха Филарета не согласно съ правилами вселенскихъ соборовъ (прав. 7-е II Всел. соб. и прав. 95-е

VI Всел. соб.), по которымъ даже еретики аріане, хулившіе Иисуса Христа Сына Божія, почитая Его тварію (см. Коринт. предисл. л. 6), и македоніане, хулившіе Духа Святаго и признававшіе Его твореніемъ, а не Богомъ, и отвергавшіе единство естества Духа Святаго съ Отцомъ и Сыномъ (см. тамъ же л. 7),—такіе нечестивые и вселенскимъ соборами проклятые еретики принимались, при обращеніи ихъ въ церковь, чрезъ таинство св. миропомазанія, а не чрезъ крещеніе. У латинянъ же ересей ни аріанской, ни македоніанской нѣтъ, стало быть они заслуживаютъ большаго снисхожденія св. Церкви при обращеніи ихъ въ ея нѣдра, чѣмъ аріане и македоніане. Старообрядецъ на это возразилъ: «значить, по вашему, латиняне совсѣмъ не еретики?» Для ясности въ разрѣшеніи этого вопроса владыка предложилъ вопросъ: хорошо-ли старообрядецъ понимаетъ, что такое «ересь»? Старообрядецъ просилъ владыку разъяснить эти слово. Владыка сказалъ, что онъ отъ себя разъяснить не будетъ, а напомнитъ старообрядцу то объясненіе, какое въ свое время сдѣлалъ св. Василій Великій, которе принято и 6-мъ Вселенскимъ соборомъ; именно, по словамъ св. Василія Великаго, св. отцы «еретиками назвали совершенно отторгшихся и въ самой вѣрѣ отчуждившихся» т. е. тѣхъ, которые ниспровергали основные догматы вѣры. Очевидно къ этому разряду еретиковъ западные католики не принадлежатъ. «Мы, говорилъ владыка, признаемъ ихъ погрѣшающими въ православномъ ученіи объ исхожденіи Св. Духа, именно они учатъ, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына, но это ученіе не колеблетъ основнаго догмата о равенствѣ и единосущіи лицъ Св. Троицы (въ чемъ погрѣшалъ еретикъ Македоній), поэтому мы не считаемъ ихъ такими еретиками, которыхъ бы слѣдовало крестить при обращеніи ихъ въ нашу православную вѣру, и не сомнѣваемся въ томъ что Римская церковь не лишена благодати Божіей, даруемой человѣку въ крещеніи». Вотъ почти дословный отвѣтъ старообрядцу преосвященнаго Мисаила. Слышавшій его непосредственно изъ устъ владыки старообрядецъ противъ этого отвѣта поставилъ на видъ то обстоятельство что патріархъ Филаретъ опредѣлилъ западныхъ католиковъ принимать первымъ чиномъ, то-есть чрезъ крещеніе, по разрѣшеніе этого обстоятельства владыка отложилъ до другаго времени. Было уже 8 часовъ. И такъ, по нашему мнѣнію, недоумѣніе относительно отзыва преосвященнаго Мисаила о латинской церкви разрѣшается очень просто: газетный репортеръ могъ сообщить по скорости времени только «краткій» очеркъ бесѣды и не имѣлъ надобности передавать все ея подробности; поэтому онъ изложилъ и слова архипастыря «сжато». Надѣмся что послѣ объясненія сейчасъ нами сдѣланнаго отецъ К. Голубовъ не будетъ болѣе въ недоумѣніи.

Независимо отъ отвѣта на вопросъ о Латинянахъ, какой высказанъ преосвященнымъ Мисаиломъ, мы считаемъ не лишнимъ, въ отстраненіе нареканій, въ отступленіи отъ благочестія, или точнѣе — отъ православія какое возводится въ письмѣ изъ Москвы къ отцу Голубову на нашихъ пастырей, сказать, что великій Московскій соборъ 1667 года марта въ 15 день по желанію царя Алексѣя Михайловича подробно рассмотрѣлъ «соборное изложеніе» патріарха Филарета и нашелъ что «не праведно списателе предложена собору оному въ 7129 (1621) году указанія правильныя, и не суть прилична на покрещеніе Латинъ». Въ «Толковомъ Апостолѣ» сказано: «невозможно нигдѣ тайнѣ совершатися, токмо въ единствѣ церкви Божіей, ея же между сонмищи еретическими

нѣсть. Тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ крещенія святаго... Крещаемого отъ нихъ, егда приходмтъ къ соединенію церкви, «наки крестити не требѣ» (л. 549). Для доказательства того, что соборъ 1667 года произнесъ вѣрное рѣшеніе о «соборномъ изложеніи» достаточно указать на то что Иона митрополитъ Крутицкій, блюститель патриаршаго престола до Филарета, разрѣшилъ двумъ священникамъ Богородицерождественской, что въ Столечникахъ, церкви принять двухъ «Ляховъ» отъ латинскія вѣры въ православную чрезъ таинство муропомазанія, на основаніи 95 правила 6-го всел. собора. Патриархъ Филаретъ по этому поводу собралъ соборъ, и отцы этого собора вотъ что отвѣчаютъ, осуждая митрополита Иону: «Мы убо то правило обрѣтше чтохомъ и въ томъ правилѣ въ девяносты пятомъ написано, яко Павликіаны, иже отъ Павла Самосадскаго и евноіоны, и Монтанити иже суть и монтанѣ, и савеліаны, и манахеи, и іуалентиніаны, тїи же и валентины, и маркіонити, тїи же и маркіанѣ, и сущїи отъ подобныхъ имъ ересей, приходящїи къ правовѣрной вѣрѣ, яко Еллины прїемлемъ сїихъ. А Еллинъ подобаеъ совершенно крестити». Московскій соборъ 1667 года на эту ссылку отцовъ собора 1621 года замѣчаетъ: «то (вышеприведенное о еретикахъ принимаемыхъ чрезъ крещеніе) напечатано изъ толкованія того правила (95), которыхъ ересей въ сущемъ правилѣ не писано, но писано отъ инѣхъ правилъ... Мы, со своей стороны, еще замѣтимъ, что отцы собора при Филаретѣ напечатали изъ Толкованія только послѣднюю половину его (и то не всю), а первую, гдѣ говорится о различїи ересей въ разсужденїи чинопрїятїи, и гдѣ идетъ рѣчь о еретикахъ муропомазуемыхъ,—пропустили (см. потребн. патр. Іосиф. л. 564 обор. Слич. Кормч. лист. 205 и обор.). Послѣ сего можно ли вѣрить отцамъ собора при патриархѣ Филаретѣ, увѣрившимъ будто бы они то (95) правило обрѣтше чли и будто бы въ томъ правилѣ написано ими приведенное о Павликіаныхъ и пр.? Не лишне здѣсь сказать что и самъ патриархъ Филаретъ имѣлъ о Латинянахъ слишкомъ невѣрное мнѣніе. Такъ онъ говоритъ (см. указанный потр. л. 561 обор.), что «всѣхъ еретическихъ вѣръ сквернѣйши и лютейши есть Латиняне, папешницы, понеже всѣхъ древнихъ еллинскихъ и жидовскихъ, и агарянскихъ, и еретическихъ вѣръ ереси проклятыя въ законъ свой прїяша, и со всѣми съ погаными языки, и съ проклятыми со всѣми же еретиками обще все дѣйствуютъ, и мудрствуютъ», а нѣсколько ниже (л. 563) онъ выражается о Латинянахъ еще хуже, считая ихъ «недостойными сущихъ, аки псовъ!» Такой строгій взглядъ патриарха Филарета не согласенъ съ мнѣніемъ о Латинянахъ другихъ іерарховъ Русской церкви. Такъ Нифонтъ, архїепископъ Новгородскій, Гедеонъ, епископъ Львовскій, относились къ Латинянамъ гораздо снисходительнѣе, и при обращенїи Латинянъ въ православную вѣру не крестили ихъ, а только помазывали муромъ, слѣдовательно крещеніе ихъ считали благодатнымъ (см. возраженіе Кириково выписк. Озерск. часть 2, стр. 368, издач. 1883 года. Требникъ 1606 года въ Стратинѣ, листъ 50). Что касается письма старообрядца къ отцу Голубову, то мы удивляемся какъ почтенный редакторъ Истины, перепечатывая слова преосвященнаго Мисаила, не замѣтилъ той неточности, съ какою ихъ передаетъ ему писавшїи изъ Москвы письмо. Именно старообрядецъ пишетъ, будто преосвященный Мисаилъ «проповѣдуетъ, что папешники... имѣютъ благодать Св. Духа въ своихъ тайнодѣйствїяхъ или таинствахъ»... Владыка такъ не выражался. Его слова вполнѣ

привелъ, перепечатывая даже курсивомъ, самъ отецъ Голубовъ. Тѣмъ не менѣе мы предлагаемъ московскому старообрядцу, очевидно признающему римскую Церковь вовсе лишившеюся благодати, обратить свое вниманіе на припечатанную къ Соборному изложенію патриарха Филарета главу (56) «о Фрязѣхъ и о прочихъ Латынцяхъ». Разсмотрѣвъ внимательно эту главу, надобно утвердительно сказать, что и въ «древнее благочестїе» римскую Церковь не считали лишенною благодати, не только по отношенію къ таинству крещенія, но и къ другимъ таинствамъ. Такъ въ указанной главѣ латинская евхаристїя называется святыми тайнами и причащеніе святымъ общенїемъ; святымъ называется жертвенникъ (см. Іосиф. потребн. листъ 585; титл. 25 и 26), да и вся латинская литургія, какъ и самый храмъ ихъ, называются божественными (л. 583 и обор. 588 къ концу слич. Кирил. кн. л. 259. 261). Мы увѣрены, что всѣ приведенныя нами мѣста изъ старопечатныхъ книгъ хорошо извѣстны отцу К. Голубову и желали бы, чтобъ онъ указалъ ихъ своему корреспонденту-старообрядцу въ своемъ журналѣ «Истина», дабы и современный старообрядецъ получилъ болѣе здравое понятїе о латынцяхъ и имѣлъ бы болѣе снисходительный взглядъ на ихъ религиозное сознаніе.

Н. Н.
Января 13.

ОТВѢТЪ ПРАВОСЛАВНОМУ МІРЯНИНУ.

Въ «объясненїи» отцу Константину Голубову сдѣланное замѣчаніе «отъ чего бы издателю «Истины» не сказать что снисхожденіе къ заблуждающимся никакъ не можетъ быть знакомъ тайнаго отступленія отъ благочестїя, напротивъ оно вполнѣ согласно съ духомъ Евангелїя» подало нѣкоторымъ поводъ къ недоразумѣнію и выраженное нами «снисхожденіе» понято, кажется, въ смыслѣ положительнаго отступленія отъ истины. Именно въ «Совр. Извѣст.», № 27, именуемый «Православный мірянинъ», вслѣдъ за вышеприведенными нашими словами (изъ № 15 «Моск. Вѣд.»), ставитъ такой вопросъ: «если я преступно, потакая «упрямству» своего ученика, снисходительно соглашусь что 2+2 не 4, а лишь $3\frac{9}{10}$, то я вполнѣ поступаю согласно съ духомъ Евангелїя? А мнѣ кажется, что я «въ этомъ случаѣ» отступилъ бы отъ истины и слѣдовательно поступилъ согласно съ духомъ лжи... Считаю долгомъ высказать нашу мысль о «снисхожденїи» яснѣе, чтобы, по возможности, устранить всякое недоразумѣніе. Намъ думается что въ рѣчи о предметѣ, взятомъ изъ области церковной, а по разумѣнію, какъ увидимъ ниже, «Православнаго мірянина», даже изъ области вѣры неумѣстны математическіе прїемы. Вопросъ въ томъ, какъ принимать въ общенїе съ православною Церковію обращающихся изъ римско-католической Церкви. Признавать ли ихъ крещеніе благодатнымъ и поэтому не повторять его при обращенїи католиковъ, или считать его безблагодатнымъ и вновь крестить ихъ, яко бы некрещеныхъ? Послѣдняго мнѣнія держался російскій патриархъ Филаретъ, его хотять и донынѣ держаться наши раскольники. По «этому случаю» мы сказали, что другіе іерархи русской Церкви, напр. Нифонтъ, архїепископъ Новгородскій (признаваемый церковію «Святымъ», † 1156 года), *) и Гедеонъ епископъ Львовскій,

*) Вотъ какъ святитель отвѣчалъ на вопросъ о присоединенїи въ православную вѣру римско-католика: «Если кто-либо изъ „крещеныхъ въ латинскую вѣру“ захочетъ присоединиться къ намъ: пусть ходитъ въ церковь семь дней; а ты сперва нареки ему имя, потомъ совершай надъ

(эвзархъ Константинопольскаго патриархата) относились къ латинянамъ «списходительнѣ»... Итакъ вотъ въ какомъ смыслѣ мы замѣтили отцу Голубову о списхожденіи къ заблуждающимся и смѣемъ думать что оно согласно съ духомъ Евангелія: Самъ Христосъ оказалъ милосердное списхожденіе къ явной грѣшницѣ (см. Іоанна VIII; 3—11); Онъ же удержалъ и порывъ излишней ревности учениковъ (Лук. IX, 54—56). Вопросъ о принятіи заблуждающихся или еретиковъ никогда не опредѣлялся съ математическою точностію даже и на вселенскихъ соборахъ. Такъ св. Василій Великій «относительно вопроса о каеарахъ» или новатіанахъ на прав. 1 говоритъ, что «подобаетъ послѣдовать обычаю каждой страны», то-есть, гдѣ ихъ крещеніе не считали спасительнымъ, тамъ ихъ «вновь очищать истиннымъ крещеніемъ а гдѣ считали благодатнымъ, тамъ оно не повторялось и каеаровъ принимали въ св. Церковь или чрезъ одно «покаяніе, какъ опредѣлили св. отцы 1-го всел. собора (см. прав. 8) или чрезъ таинство «св. мѣра», какъ постановили св. отцы II всел. собора (см. прав. 7). Итакъ «Православный мірянинъ» напрасно приравнивалъ свободное отношеніе церковной власти въ дѣлѣ обращенія заблуждающагося къ «преступному (?) потаканію «упрямству» (1) своего школьнаго ученика». Намъ думается, едва ли гдѣ и найдется такой ученикъ, чтобы могъ оказать «упрямство» въ случаѣ приведенномъ «Православнымъ міряниномъ», иначе сказать, едва ли возможенъ такой случай... Къ заблуждающимся церковная власть оказываетъ списхожденіе не по упрямству послѣднихъ, а по тому соображенію, котораго держался великій Апостолъ языковъ (1 Кор. IX, 19—22), «чтобы спасти» по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ». — Совѣтъ иное дѣло, когда вопросъ касается «основныхъ истинъ вѣры». Наше «объясненіе» отцу Голубову было далеко отъ этого вопроса, мы вели рѣчь о чинопринятіи латинянь, а это вопросъ прагматическій, а не догматическій. Въ послѣднемъ случаѣ никакихъ уступокъ, никакого списхожденія къ заблуждающимся быть не можетъ. По ясному ученію того же Апостола: «если бы даже мы, говорить онъ отъ лица всѣхъ Апостоловъ, или ангелъ съ неба сталъ благовѣтствовать вамъ не то, что мы благовѣтствовали вамъ, да будетъ анаѣма» (Гал. I, 8). А «Православный мірянинъ» кажется не дѣлаетъ никакого различія въ вопросѣ о чинопринятіи еретиковъ отъ вопроса вѣроученія догматическаго, какъ мы выше замѣтили, ибо онъ и вопросъ о чинопринятіи считаетъ «свыше повѣданной ему истиною»... А впрочемъ далѣе говорить, что для него «догматическія тонкости не представляютъ особенной важности»... Если такъ, то почему же важенъ вопросъ о чинопринятіи заблуждающихся въ лоно Православной Церкви? (Моск. Вѣд.)

КЪ НЕКРОЛОГУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА М. И. БОГОСЛОВСКАГО.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» г. Владиміръ Мордвиновъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о кончинѣ и погребеніи о протопресвитера М. И. Богословскаго.

Михаилъ Измайловичъ находился долгое время въ болѣзненномъ состояніи, препятствовавшемъ ему совершать Божественную

нимъ четыре молитвы на день, повторяя каждую по десяти разъ; мяса же и молока не давалъ ему, какъ оглашенному. Въ осямой день пусть вымоется и прядеть къ тебѣ, а ты сотвори ему молитвы по обычаю, облеку его въ чистыя одежды, или пусть самъ облечется, надѣнь на него христіанскія ризы и вѣнецъ: тогда „помажь его св. мѣромъ“ и дай ему свѣчу“. (Ист. Русск. Церк. митрополита Макарія III, 32, 33 и 225).

службу. Послѣдній разъ, хотя и съ немалымъ трудомъ, совершалъ онъ литургію въ день своего ангела, 8-го ноября 1883 года, въ Успенскомъ соборѣ, а 4-го сего января былъ послѣдній выѣздъ его изъ дома въ московскую Св. Синода контору, въ которую онъ поѣхалъ, не смотря на совѣты домашнихъ — воздержаться отъ этой поѣздки. Послѣ этого выѣзда здоровье Михаила Измайловича стало болѣе ослабѣвать, и онъ скончался 16-го сего января, около часа пополудни. За нѣсколько часовъ до кончины его постигъ, около 6 часовъ вечера, въ воскресенье, преосвященный Алексій, епископъ дмитровскій, имѣвшій съ нимъ довольно продолжительную бесѣду. По желанію дѣтей покойнаго, предположено было предать почившаго землѣ въ С.-Петербургѣ, на Смоленскомъ кладбищѣ, подлѣ покойной его супруги. Между тѣмъ, со стороны высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, митрополита московскаго, послѣдовало разрѣшеніе, для совершения по церковному чину погребенія, внести тѣло Михаила Измайловича въ каедральный Чудовъ монастырь. Въ продолженіе двухъ съ половиною дней панихиды отправляемы были по усопшемъ при гробѣ его въ квартирѣ, которую онъ занималъ на Воздвиженкѣ, въ домѣ Воздвиженскаго монастыря. Въ среду, 18-го сего января, въ три часа по полудни, послѣдовалъ выносъ покойнаго, въ сопровожденіи преосвященныхъ Алексія, епископа дмитровскаго, и Мисаила, епископа Можайскаго, а также многочисленнаго духовенства, знакомыхъ и почитателей Михаила Измайловича, въ Чудовъ монастырь. По поставленіи гроба въ трапезной части соборнаго Алексѣевскаго храма, совершена была преосвященнымъ дмитровскимъ соборная панихида, во время которой настоятелемъ каедральнаго храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ, протоіереемъ А. Р. Соколовымъ произнесено было, на память покойнаго, теплое, задушевное слово. Въ тотъ же день, въ шесть часовъ вечера, церковный благовѣстъ возвѣстилъ совершеніе, въ той же Алексѣевской церкви Чудова монастыря, всеобщаго бдѣнія, по особому чинослѣдованію всеобщихъ бдѣній, пѣваемыхъ по усопшимъ. Службу эту, исполненную умиленныхъ чтеній и пѣснопѣній и продолжавшуюся три часа, совершалъ преосвященный Алексій, въ сослуженіи съ духовенствомъ Успенскаго собора и Чудова монастыря, при пѣніи хора синодальныхъ пѣвчихъ. Мало кому извѣстна эта служба, по крайней мѣрѣ въ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ Россіи. Да и въ Москвѣ она отправляется весьма рѣдко и притомъ по рукописному экземпляру, имѣющемуся въ Чудовомъ монастырѣ. Сколько извѣстно, служба эта по М. И. Богословскомъ совершена впервые послѣ кончины высокопреосвященнаго митрополита московскаго Макарія. Желающіе ознакомиться съ содержаніемъ подобной службы, могутъ найти оную въ издаваемой Кіевопечерскою лаврою книжкѣ, подъ заглавіемъ: «Послѣдованіе парастаса, сиречь великія панихиды и всеобщаго бдѣнія, пѣваемыхъ по усопшимъ и по всемъ православнымъ христіанамъ преставльшимся», цѣна 20 коп.»

На другой день, въ четвергъ, 10-го января, заупокойная литургія отправлена была тѣмъ же преосвященнымъ Алексіемъ, а послѣ литургіи церковное погребеніе совершено было членомъ московской Св. Синода конторы, бывшимъ епископомъ алеутскимъ, преосвященнымъ Іоанномъ, въ сослуженіи съ преосвященными епископами дмитровскимъ Алексіемъ и Можайскимъ Мисаиломъ, восемью архимандритами и прочимъ многочисленнымъ духовенствомъ, въ присутствіи боль-

шаго стеченія публики, среди которой находились всѣ пре-
бывающіе въ Москвѣ бывшіе ученики Михаила Измайловича
по училищу Правовѣдѣнія, поспѣшившіе воздать любимому
ими наставнику и духовному отцу послѣднее дѣлованіе. Въ
числѣ почетнѣйшихъ лицъ первопрестольной столицы, быв-
шихъ въ этотъ день въ храмѣ, былъ московскій генералъ-
губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ. Присутствовали также
при погребеніи, равно какъ и при выносѣ тѣла Михаила Из-
майловича, нарочито для сего прибывшіе въ Москву изъ С.-
Петербурга, по желанію попечителя Императорскаго училища
Правовѣдѣнія Его Высочества принца Ольденбургскаго, ин-
спекторъ сего заведенія д. ст. сов. Э. Ф. Шульцъ—и двое
изъ воспитанниковъ выпускнаго класса училища Правовѣдѣнія
Илимовъ и Шульцъ. Во время литургіи участвовавшимъ въ
служеніи оной маститымъ протоіереемъ Предтеченской, подъ
Боромъ, церкви І. Н. Рождественскимъ, произнесено было по-
ученіе о томъ, какое значеніе имѣетъ гробъ христианина. По
окончаніи литургіи говорилъ слово, церкви св. Апостоловъ
Петра и Павла, на Басманной, протоіерей П. А. Смирновъ, а
при концѣ погребенія прощальную рѣчь держалъ преосвящен-
ный Мисаилъ, епископъ можайскій. Обѣ послѣднія рѣчи имѣ-
ли предметомъ выставить въ лицѣ Михаила Измайловича—
истиннаго богослова, опытнаго законоучителя, мудраго, спра-
ведливаго и исполненнаго любви къ ближнимъ правителя,
мужа разума, совѣта и благочестія, челоуѣка, своею жизнію
дававшего намъ наставленіе въ томъ, что скорби содѣлыва-
ютъ терпѣніе, терпѣніе опытность, опытность надежду, а
надежда не посрамить, и что за Богомъ молитва, а за царемъ
служба не пропадаютъ.—Во второмъ часу пополудни печаль-
ная колесница съ гробомъ покойнаго тронулась изъ Кремля
по направленію къ вокзалу николаевской желѣзной дороги,
гдѣ при поставленіи гроба въ нарочито приготовленный ва-
гонъ преосвященнымъ дмитровскимъ преподано было усоп-
шему напутственное благословеніе.

Въ Петербургѣ встрѣча тѣла Михаила Измайловича послѣ-
довала въ субботу 21 го сего января. Съ благословенія вы-
сокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго и
с.-петербургскаго, и съ разрѣшенія Его Высочества, попе-
чителя Императорскаго училища Правовѣдѣнія къ 9½ часамъ
утра собрались на вокзалъ николаевской желѣзной дороги
преосвященный Арсеній, епископъ ладожскій, съ многочислен-
нымъ духовенствомъ, а также директоръ, инспекторъ, воспи-
татели и значительное число нынѣшнихъ воспитанниковъ учи-
лища Правовѣдѣнія. Поспѣшили принять участіе въ встрѣчѣ и
бывшіе правовѣды и знакомые покойнаго. Самъ высочій по-
печитель училища Его Высочество принцъ Александръ Петро-
вичъ Ольденбургскій былъ въ числѣ первыхъ, прибывшихъ
къ церемоніи. По отправленіи краткой панихиды шествіе дви-
нулось по Невскому проспекту, Литейной и Сергіевской ули-
цамъ къ дому училища правовѣдѣнія на Фонтанкѣ. Въ цер-
ковь сего училища, сооруженную незабвеннымъ основателемъ
и попечителемъ училища, въ Бозѣ почивающимъ Его Импе-
раторскимъ Высочествомъ принцемъ Петромъ Георгіевичемъ
Ольденбургскимъ, во имя св. великомученицы Екатерины,
внесенъ былъ теперь гробъ съ прахомъ священноіерея, въ
продолженіе тридцати лѣтъ совершавшаго предъ алтаремъ
сего храма служеніе свое Господу. Синодальнымъ членомъ
высокопреосвященнымъ Леонтіемъ архіепископомъ холмскимъ
и варшавскимъ, въ присутствіи попечителя училища, всѣхъ
наличныхъ и множества бывшихъ воспитанниковъ сего заве-

денія, отправлена была заупокойная литургія, по окончаніи
которой протоіереемъ церкви клиническаго военнаго госпита-
ла въ С.-Петербургѣ А. А. Ставровскимъ, въ произнесенной
рѣчи, выставлена была, главнымъ образомъ, дѣятельность
покойнаго Михаила Измайловича во время управленія его ду-
ховенствомъ армейскаго вѣдомства, направленная къ увели-
ченію средствъ, изъ которыхъ нуждающіяся семейства сего
духовенства могли бы получать пособія къ своему содержа-
нію. Вслѣдъ за симъ по усопшемъ совершена была пани-
хида; въ служеніи оной приняли участіе, вмѣстѣ съ высоко-
преосвященнымъ Леонтіемъ, синодальный членъ высокопре-
освященный Іоанникій, митрополитъ московскій и коломенскій
и высокопреосвященный Савва, архіепископъ тверскій и ва-
шинскій. По окончаніи Богослуженія гробъ Михаила Измайло-
вича вынесенъ былъ изъ церкви на рукахъ бывшихъ его
учениковъ, при чемъ однимъ изъ послѣднихъ, воспитанниковъ
10 выпуска Н. Н. Сушовымъ, на лѣстницѣ училища, сказа-
но было, отъ имени сотоварищей, нѣсколько теплыхъ словъ
на память усопшаго. Сопровождавшихъ печальное шествіе отъ
училища Правовѣдѣнія до Смоленскаго кладбища было мно-
жество. За гробомъ шли, между прочимъ, и тѣ изъ нынѣш-
нихъ воспитанниковъ училища Правовѣдѣнія, которые не
участвовали въ встрѣчѣ тѣла на вокзалѣ желѣзной дороги.
Около трехъ часовъ пополудни останки Михаила Измайловича
опущены были въ землю, напутствуемые молитвеннымъ бла-
гословеніемъ высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа твер-
скаго.

Слово, произнесенное протоіереемъ Московской
Предтеченской, подъ Боромъ, церкви І. Н. Рожде-
ственскимъ 19 января 1884 года, въ чудовомъ
монастырѣ, за литургіею, въ день погребенія
протопресвитера большаго Успенскаго собора въ
Москвѣ, доктора богословія Михаила Измайловича
богословскаго.

*Странное смерти таинство: надго-
дитъ бо всѣмъ въ безодни, старцы взи-
маютъ, плумены, книжники, учителя.
Но воззовемъ со слезами: повѣстиемъ
Твоимъ, Господи, его же пріять еси,
упокой великія ради Твоея милости
(Погреб. свящ. стихир. на хвал.).*

Старецъ, доживающій свой вѣкъ, по волѣ архіепископа взо-
шелъ на сіе священное мѣсто почтить словомъ память доб-
лестнаго старца, окончившаго, послѣ многотрудной и много-
полезной жизни, свой вѣкъ и сложившаго съ себя бремя тру-
довъ, скорбей и заботъ, которое онъ несъ на раменахъ сво-
ихъ, какъ крестъ, возложенный Христомъ, съ сыновнею по-
корностію, съ челоуѣчнымъ терпѣніемъ и глубокимъ упо-
ваніемъ.

По принятому обычаю, слѣдовало бы въ виду гроба, при-
нявшаго бременные останки земнаго путника, обратить взоръ
на прожитую жизнь усопшаго, нескудную доблестнымъ дѣ-
лами, свѣтлою вѣрою и покоившуюся на глубокой преданно-
сти всеустроющему Промыслу Божію, и въ ней указать всѣмъ
и каждому поученіе и вразумленіе, а кому нужно—подкрѣп-
леніе и утѣшеніе, и благоговѣнно-мудрое наблюденіе путей
Господнихъ, для всѣхъ назидательное. Но старческа я мысль
не всегда охотно и легко возвращается къ невозвратно прошед-
шему, а волею-неволею обращается впередъ—къ неминуемому
будущему, въ которомъ мерцаетъ сквозь мракъ могилы свѣтъ
новой жизни, а въ немъ отрада, успокоеніе для души, сму-
щаемой видомъ гроба.

Притомъ о прожитой поучительной жизни въ Бозѣ почившаго протопресвитера Михаила я имѣлъ случай сказать и то, что также при многолюдномъ собраніи, когда мы торжественно воспоминали его труды и доблести еще при жизни его.

Потому я, не озираясь вспять на прожитую жизнь усопшаго, желаю остановить и свое и ваше вниманіе не на исчисленіи доблестей въ Бозѣ почившаго, предоставляя это другимъ моимъ собратамъ, а на томъ, что теперь такъ рѣзко поражаетъ мысль и взоры всѣхъ здѣсь присутствующихъ,— на этомъ гробѣ.

Что такое гробъ христіанина? По опредѣленію правосудія Божія, это жилище смерти, тяжкій оброчъ грѣха, а по закону благодати—это начало побѣды надъ грѣхомъ и смертію, таинственный путь черезъ могилу въ небесныя обители, рабочая хранилища, въ которой Всехитрецъ—Слово брѣнное тѣло черезъ тлѣніе облакается въ нетлѣніе. Вотъ какую великую тайну содержать и возвѣщаетъ гробъ христіанина! При такомъ возрѣніи на гробъ при немъ не столько плакать и скорбѣть, сколько поучаться должно.

И какія высокія поученія предлагаетъ онъ! Какъ свободно и глубоко раскрывается душа къ принятію поученій его!

Прежде всего онъ, напоминая объ утраченномъ величій первозданнаго человѣка, смиряетъ высоту человѣчу, да вознесется Господь единъ; вслѣдъ затѣмъ сквозь таинственный мракъ свой открываетъ чудный свѣтъ новой, высшей, безконечной жизни.

Богъ создалъ человѣка въ неистлѣніе, впечатлѣлъ въ немъ Свой образъ, назначилъ его царемъ земныхъ твореній Своихъ, напутствовалъ его въ жизнь богатыми дарами Своей благодати, вдохнулъ въ него высокія стремленія къ Богоподобнымъ совершенствамъ. Величественно и прекрасно началась жизнь человѣка на землѣ. Но завистію діаволою грѣхъ въ міръ вниде, поработилъ себѣ царя земли, затмилъ въ немъ образъ Божій, подвергъ смерти и тлѣнію. Страшное измѣненіе произошло въ прекрасномъ созданіи Божіемъ!

Прошло много времени; пришелъ на землю Христосъ Спаситель, пригвоздилъ ко кресту Своему грѣхъ человѣка, попралъ Своею смертію смерть и изъ гроба Своего возсіялъ всѣмъ свѣтъ воскресенія.

Что же теперь гробъ христіанина? Последній пріютъ земнаго странствованія его, въ которомъ онъ слагаетъ съ себя, вмѣстѣ съ тлѣннымъ тѣломъ, труды и заботы, и скорби житейскія, и болѣзни, и черезъ тѣсныя врата его переходитъ въ славу воскресенія.

Отсюда какое высокое значеніе получаетъ смерть христіанина! Это первая торжественная минута, въ которую для него открываются врата вѣчности; это новое рожденіе для жизни безсмертной и нетлѣнной. Такъ, черезъ смерть христіанинъ начинаетъ совлекаться смертности, которою облакъ его грѣхъ, черезъ тлѣніе освобождается тлѣнности, чтобы въ общее воскресеніе облечься въ полноту и веледніе небесной жизни.

Но минута смерти становится тѣмъ важнѣе для христіанина, что въ эту минуту полагается начало опредѣленія вѣчной судьбы человѣка, отходящаго отъ временной жизни. Тѣ чувствованія, направленія и расположенія, какія наполняютъ душу при разрѣшеніи ея отъ тѣла, переходятъ съ нею въ новую жизнь и будутъ развиваться въ вѣчности. Кто умираетъ въ святости чувствованій и стремленій, съ теплотою вѣры, любви и упованія на заслуги Христа-Спасителя, тотъ черезъ смерть изъ царства благодати Христовой переходитъ

въ царство славы, свѣта и блаженства, а кого смерть застигаетъ въ состояніи безпечности, грѣха и нераскаянности, того должно горько оплакивать, о томъ, по любви христіанской, должно возносить наискрѣпчайшія молитвы, да не изведенъ будетъ по грѣхамъ своимъ на мѣсто мученія.

Вотъ почему многіе святые, при всемъ желаніи разрѣшиться и съ Христомъ быти, въ продолженіе жизни боялись часа смертнаго. Они страшались не самой смерти, которая ведетъ въ жизнь вѣчную, но при немощи и непостоянствѣ человеческой природы опасались, чтобы къ тому часу не оскудѣла вѣра ихъ, не охладѣла любовь, не поколебалось упованіе, не утратились благія стремленія. Сей священный страхъ мы должны во всю жизнь тщательно воспитывать и поддерживать въ себѣ. Онъ вѣрный стражъ благочестія и чистоты душевной. Поминай последняя твоя, говоритъ Премудрый, и во вѣки не согрѣшиши. Онъ есть наилучшее приготовленіе къ блаженной кончинѣ. Кто во всю жизнь сохраняетъ память о смерти, кто всегда крѣпкою вѣрою емлется за вѣчную жизнь, готовится ко вступленію въ нее и сообразно съ Евангельскимъ ученіемъ о ней распознагаетъ дѣлами настоящей жизни, тотъ, конечно, и въ минуту смерти не утратитъ святыхъ чувствованій и расположеній, ибо смерть, будучи началомъ вѣчной жизни, есть вмѣстѣ послѣдствіе всей прожитой жизни.

Къ симъ размышленіямъ расположилъ насъ гробъ, хранящій брѣнные останки служителя престола Божію, протопресвитера Михаила. Имѣемъ твердое упованіе, что онъ принялъ его готового къ достойному вступленію въ блаженную вѣчность, потому что вся жизнь почившаго была приготовленіемъ къ тому. Святая вѣра освѣщала ему жизненный путь, святая Церковь руководила его по сему пути, глубокая преданность волѣ Божіей облегчала ему трудности этого пути и отъ земнаго престола Божія вела его къ престолу небесному и ввела его въ радость Господа, Которому онъ служилъ всегда со страхомъ и радовался съ трепетомъ. Миръ тебѣ, добрый пастырь и соратникъ на нивѣ Христовой. Аминь.

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ МЕДИЦИНСКІЕ СОВѢТЫ.

Дифтеритъ. Прошлаго года мы встрѣтили въ Ц. О. В.—ѣ замѣтку г. Васильева о испытанномъ имъ и его женою гомотическомъ средствѣ противъ дифтерита. Вотъ признаки этой болѣзни, какъ объ ней рассказываетъ г. Васильевъ: «ребенокъ горѣлъ, жаловался на боль въ горлѣ и трудное глотаніе, шейка у него была опухшая, онъ гнусалъ и иногда даже кровь текла у него изъ носа; носъ залагался, какъ бы отъ сильнаго насморка, во рту на миндалинахъ и небной занавѣскѣ видѣлись грязно-сѣроватыя пленки; иногда ребенокъ хрипѣлъ и трудно дышалъ». Лѣченіе происходило сначала такъ: «Лѣчила жена моя, и въ настоящее время продолжаетъ лѣчать, давая цинный меркурій (Mercurius Cyanus) *внутрь*: вначалѣ въ ложкѣ воды по двѣ капли черезъ каждые полчаса; при наступленіи облегченія приемы дѣлаетъ рѣже и рѣже, т. е. даетъ черезъ часѣ, два; а на третій день находить совершенно достаточнымъ давать по двѣ капли три раза въ день, продолжая такъ еще два или три дня». О дѣйствіи лѣкарства и наступившемъ облегченіи судить по слѣдующимъ явленіямъ: больной ребенокъ не такъ уже жалуется

ся на трудности глотанія и боль въ горлѣ, жаръ начинаетъ спадать и появляется ненарина: тогда жена настоятельно совѣтуетъ держать дѣтей въ постели и не выпускать скоро на улицу, особенно въ сырую погоду.» Затѣмъ способъ лѣченія нѣсколько измѣнился. «Когда моя жена, пишетъ Васильевъ, узнала, что врачи гомеопаты кромѣ циннастаго ртурия стали употреблять *белладону* (*Belladonna*), то я она, убѣдившись въ успѣхѣ пользованія этимъ медикаментомъ, стала употреблять и это средство, такъ какъ замѣтила, что при такомъ способѣ лѣченія т. е., при переменномъ употребленіи болынымъ того и другаго лѣкарства, выздоровленіе наступаетъ быстрее. Оба лѣкарства разводились отдѣльно въ двухъ стаканахъ по 10 капель на стаканъ отварной воды и даетъ попеременно черезъ каждые полчаса». Для очищенія воздуха въ помѣщеніяхъ больныхъ дифтеритомъ можно употреблять слабый растворъ марганцево-кислаго кали (*Kali Permanganicum*), приготовляя его такъ: «чайную ложечку кристалловъ марганцево кислаго кали распустить въ стаканѣ воды, взять изъ этого раствора столовую ложку на бутылку воды и этой водой опрыскивать помѣщеніе, гдѣ находится больной. Еще лучше употреблять смѣсь марганцево-кислаго кали и ваннокаменной кислоты (*Kali Permanganicum et ac. tartaricum*) по равной части. Чайная ложка этой смѣси, разводится въ бутылкѣ отварной воды. Полученную жидкость можно разливать въ тарелки и ставить въ комнатахъ».

Циннастый ртуть и белладону можно имѣть въ аптекѣ *С.-Петербургскаго Общества последователей гомеопатіи* (Большая Садовая, рядомъ съ Публичной бібліотекой, д. № 12) по 70 к. за $\frac{1}{2}$ унцовую стлянку съ пересылкою на всякое разстояніе, а также и въ Московской гомеопатической аптекѣ г. Форбрихера на Петровкѣ.

Зубная боль. Натрактъ рѣнный корень (всего лучше брать его осенью, когда онъ обладаетъ наибольшою крѣпостью) и наполнивъ самыми мягкими частями его бутылку до половины, доливаютъ ее водкой. Этимъ крѣпкимъ настоемъ подсаждаютъ ротъ, какъ утромъ, такъ и передъ сномъ на ночь. Это народное средство часто помогало.

Жаръ мигорачный. Надо взять золотникъ квасцовъ и столовую ложку укуса и, положивъ квасцы и укусы въ чашку дождевой или снѣговой воды, все хорошенъко перемѣшать, и полученнымъ составомъ примачивать голову и руки.

Питье для укрѣпленія слабой крѣди. Положивъ въ новый глиняный горшокъ три фунта ячменя и три четверти фунта толченаго леденца, налить на нихъ три кружки свѣжей рѣчной воды и поставить горшокъ на умѣренный огонь, чтобы вода въ немъ постепенно дошла до степени кипѣнія; горшокъ должно закрыть крышкой и замазать ее кругомъ тѣстомъ изъ ржаной муки. Послѣ трехчасоваго кипѣнія жидкость эту процѣдить сквозь чистую салфетку или рѣдкую холстину; потомъ разлить въ бутылки и хранить въ холодѣ. Больной можетъ употреблять этого питья въ день отъ трехъ до пяти чайныхъ чашекъ, которыя слѣдуетъ сперва согрѣть въ горячей водѣ, чтобы питье не было слишкомъ холодно.

БЕСѢДА СО СТАРООБРИДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ.

Бесѣда со старообрядцами въ семинарской церкви сегодня, въ воскресенье 5 февраля, съ 3-хъ час. дня. По правилу Св. Апостоловъ (39) «епископу поручени суть люди Господни и безъ епископа пресвитеры ничтоже да творять». Правило Гангрскаго собора (6) изрекаетъ проклятіе на лицъ, которыя совершаютъ общественное богослуженіе безъ воли епископа. По этому могутъ ли быть пріятны Богу и спасительны общественныя службы старообрядцевъ—поповцевъ, 200 лѣтъ пребывающихъ безъ епископа при однихъ бѣглыхъ священникахъ, и безпоповцевъ совершенно немѣющихъ священства? Церковныя пѣснопѣнія и чтенія выражаютъ вѣру, что полнота таинства и священства сохранится въ Богосозданной церкви до конца міра. Приличны ли сѣи пѣснопѣнія и чтенія старообрядцамъ, которые не имѣютъ сей полноты и не вѣруютъ въ сохраненіе ея до конца міра? Будутъ показаны древніе памятники удостовѣряющіе древность обрядовъ Греко-Россійской церкви.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ „НАРОДНОЙ БИБЛІОТЕКИ“.

Цѣль изданія — распространить въ народѣ чрезъ посредство школъ, арміи и коробейниковъ дѣйствительно хорошія книги, дать народу здоровую и разумную пищу, противодѣйствовать книжной спекуляціи и дубочнымъ беззрамотнымъ издателямъ.

Обращаемся ко всемъ сочувствующимъ дѣлу помогать намъ въ распространеніи книгъ.

Содержаніе выпускаемыхъ книгъ: рассказы, повѣсти, сказки, историческія сочиненія, географическія, научныя и практическія свѣдѣнія. Должное вниманіе будетъ обращено также и на книги для «дѣтскаго чтенія», въ чемъ такъ нуждаются наши глухія провинціи и отдаленныя окраины.

Всѣхъ выпусковъ будетъ сто. Изданіе все вполнѣ будетъ закончено въ 1885 году.

Въ нашимъ книжкамъ мы сочли нужнымъ предпосылать руководящія введенія для нашихъ читателей, родителей и наставниковъ, разъясняющія характеръ произведенія, побужденіе къ его изданію, характеристикѣ автору и пр.

1. Вышли слѣдующія книжки „Народной Библіотеки“.

- Бунварь, ц. 1 к.
 Чѣмъ люди живы, рассказъ гр. Л. Н. Толстого, 2 изданіе, ц. 5 к.
 Богъ правду любитъ, рассказъ гр. Л. Н. Толстого, ц. 3 к.
 Кавказскій плѣнникъ, рассказъ Л. Н. Толстого, ц. 5 к.
 Сказки Андерсена, съ картинками, 1 вып., ц. 5 к.
 Рассказы стараго матроса, 1 вып., ц. 5 к.
 Сельское огородничество, 2-е изд., ц. 10 к.
 Индійскія повѣсти, вып. 1, Наль и Дамаянти, ц. 10 к.
 Тоже, вып. 2, Савуитала, или узнанная по кольцу, ц. 8 к.
 Юліанъ Милостивый, Г. Флобера, ц. 8 к.
 Арабскія сказки съ картинками, ц. 15 к.
 Рассказы изъ народной жизни—Безпріютный, ц. 5 к.
 Американскіе разсказники, вып. 1, Послѣдній изъ Могилякъ, ц. 12 к.

Выписывающіе изъ склада: Москва, Сущево, у Новаго Нимена, д. Теорина, отъ Владиміра Николаевича Маракуева, и изъ книжнаго склада типографіи Л. О. Снегирева (Остоженка, Савеловскій пер.) за пересылку не платятъ.

При семъ прилагается № 3 Офіціального Отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архивандричь Амфилохій